

ДЕТИ

**В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**Александр Асмолов:
Мир проходит испытание
на сложность**

Объединяющий дистант

**Чему и как учить
школьников в онлайн**

16+

ДЕТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ИЗДАТЕЛЬ

Фонд Развития Интернет

НАУЧНАЯ ПОДДЕРЖКА:

Факультет психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Галина Солдатова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Александра Толстихина

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Светлана Илюхина

ВЕРСТКА

Сергей Щёголев

КОРРЕКТОР

Ксения Коледова

РЕДАКЦИЯ:

«Фонд Развития Интернет»
Москва, Пресненский вал, д. 17, стр. 1
Телефон: 8 (499) 702-83-43
www.detionline.com
www.fid.su
e-mail: journal@detionline.com

Мнение редакции может не совпадать с точками зрения авторов публикуемых материалов.

Копирование или перепечатка материалов возможны только с письменного разрешения редакции и с обязательным указанием ссылки на источник.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ ФС77-45884 от 15 июля 2011 г.,
Роскомнадзор

Отпечатано в ООО «Вива-Стар»
Тираж 1000 экз.

Электронная версия журнала доступна по адресу: www.detionline.com/journal.
В свободном доступе представлены все изданные номера за 2009–2019 гг.
Основные темы: влияние интернета на развитие детей и подростков, информатизация школьного образования, интернет-зависимость, цифровой разрыв между поколениями, риски и опасности информационной среды для юных пользователей, цифровая компетентность и другие. На сайте вы можете подписаться на электронную версию журнала.

Точка невозврата

wikipedia.org/Svkhimkin

В прошедшем мае родители, уставшие от издержек дистанционного обучения, считали дни до конца учебного года. И вот опять из-за развития эпидемии российские школы перешли на дистант. Но разница с прошлым учебным годом огромная: все больше мам и пап, школьников, а также аналитиков и даже некоторые чиновники из сферы образования говорят о том, что данная форма может отвечать сегодняшним образовательным потребностям.

Родители разделились на две неравные части. Большинство все же за традиционную школу. Однако, по разным подсчетам, от 3 до 15 процентов родителей осенью оставили своих детей на дистанционном обучении до введения официальных мер. Полгода назад в это было бы невозможно поверить. Семьи, принявшие такое решение, во главу угла ставили сохранение здоровья старших членов семьи. Но это не единственная причина. Интерес к обучению детей вне школы появился еще до пандемии: в сентябре 2019 года 100 тысяч российских ребят остались учиться дома. Получается, что коронакризис явился лишь катализатором этого процесса.

Но благодаря ему родители больше узнали о своих детях — интересно ли им учиться, умеют ли думать, работать в нестандартных, меняющихся условиях, насколько они самостоятельны и организованы. Мы можем только догадываться, каким станет мир в недалеком будущем, но именно такие качества им точно понадобятся в жизни. В итоге в зависимости от конкретной ситуации, возможностей семьи, в том числе и ее технологической оснащенности, а также собственной занятости родители начинают по-другому, чем раньше, оценивать школьное образование. И тут — широкий диапазон мнений. Например, некоторые начинают осознавать, что они не должны полагаться полностью на школу и необходимо взять на себя ответственность за образование своих детей, потому что существующая школьная система не формирует необходимых современному человеку качеств. Кроме того, родители увидели арсенал возможностей, которые предоставляют

для обучения современные технологии. Учиться вне школы понравилось и многим ученикам. Слушать лекции и видеоуроки, отрабатывать навыки на образовательных платформах, готовиться к ЕГЭ — оказалось, что все это делать дома, работая в своем темпе и при наличии возможностей, удобнее и продуктивнее.

«Мы живем в эпоху, когда 70% профессий, которые станут востребованы в ближайшем будущем, пока еще не существуют», — так считает Герд Леонгард, футурист, автор нашумевшей книги «Технологии против человечества». Чему и как в этой ситуации учить детей? Тому, что не умеют делать машины и что находится за рамками школьных предметов: пониманию, предвидению, сочувствию, ответственности, умению жить в непредсказуемом мире — одним словом, человечности. И участие родителей в этой образовательной ситуации становится необходимым фактором успеха.

Школа — консервативный институт, и для перемен в нем необходим был мощный толчок. Наше исследование, результаты которого мы публикуем в этом номере журнала, показало: несмотря на техническую неготовность школы, учителя и родители быстро адаптировались к новым реалиям и это все же позволило сохранить образовательный процесс, который полноценным вряд ли пока можно назвать. За несколько месяцев из почти ничего сделать хорошее онлайн-образование невозможно. Но прежней школа уже точно не останется. Образовательное пространство наших детей вышло за школьные рамки и стены и, надо полагать, наполнится современным содержанием, новыми смыслами, участниками и отношениями. А все участники дистанта также получают бесценный опыт и новые навыки совместного проживания трудной жизненной ситуации и ее продуктивного преодоления через любовь, взаимную поддержку, героические усилия родителей и педагогов в невиданном ранее единении семьи и школы.

Галина Солдатова,
главный редактор

18

Классическая школа и немного онлайн

Как учились и каким видели свое образование подростки и их родители накануне коронакризиса

23

Шанс, которым не воспользовалась школа

32

Объединяющий дистант

Как оценивают опыт онлайн-обучения учителя, родители и сами дети

45

Как обеспечивался дистант

В большинстве регионов России большое количество семей не имели возможности обеспечить детей необходимой техникой для онлайн-обучения. Школы и власти искали нестандартные решения.

46

Дистант навсегда

Новые технологии приносят не только пользу. Возможно, что из-за увлечения гаджетами дети и подростки ведут малоподвижный образ жизни, испытывают недостаток сна и стрессы

04

ГОСТЬ НОМЕРА«Мир проходит испытание на сложность»

Школа – консервативный институт, но и она изменится вслед за меняющимся миром

08

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВОЗнать, делать, быть и жить вместе

Школа после коронакризиса: эксперты ЮНЕСКО предлагают 9 глобальных идей

48

ТЕНДЕНЦИИГлавное – увлечь

Учитель в цифровом образовательном пространстве

56

ТЕНДЕНЦИИСамоучитель и организатор

Каким должен быть электронный учебник для поколения Z?

62

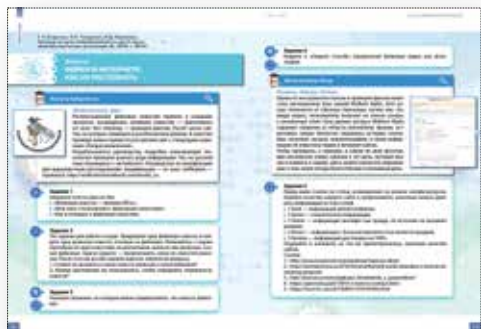
В МИРЕРуководство к действию

Международный союз электросвязи выпустил рекомендации по защите ребенка в онлайн

66

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯМеньше ограничивать и больше объяснять

Как помочь детям безопасно использовать интернет? Основные стратегии родительской медиации

75

ПРАКТИКУМОсновной навык XXI века

Курс «Кибербезопасность» поможет школьникам 5–9 классов повысить цифровую грамотность

«Мир проходит испытание на сложность»

**Школа – консервативный институт,
но и она изменится вслед за меняющимся миром**

Вряд ли после состоявшегося всемирного опыта дистантного обучения кто-либо еще сомневается в том, что школа обречена на перемены. Направление этих перемен задолго до нынешнего кризиса сформулировал выдающийся российский психолог, политик, заведующий кафедрой психологии личности психологического факультета МГУ, директор Школы антропологии будущего РАНХиГС, профессор Александр АСМОЛОВ. Сегодня его прогнозы во многом подтвердились.

Александр Григорьевич, ваша концепция смыслового образования говорит о том, что детей необходимо готовить к жизни в неопределенном и сложном мире. Нынешний кризис — яркая иллюстрация неопределенности, непредсказуемости современного мира, где надо уметь меняться и принимать нестандартные решения. Это был вызов системе образования. Как она отреагировала на него?

Нынешний кризис обострил понимание того, что мир становится более сложным. Но мы не только восхищаемся сложностью мира, гордимся ею, говорим, что сложность — символ познаний человека, мы одновременно проходим испытание на сложность. Именно в этой ситуации мы убеждаемся, насколько не только технологически, но и психологически не были готовы к ней. Не были готовы прежде всего потому, что как бы мы не декларировали идеологию смыслового, вариативного, развивающего образования, она, как и любая инновационная идея, двигалась медленно, не спеша. Теперь можно деликатно сказать, что идея овладела массами.

Прежде мы всегда наталкивались на сопротивление по отношению к информационным технологиям. Более того, мы всегда наталкивались на мощный сопротивление по отношению к любым инновациям, как социальным, так и инструментальным. Сегодня мы спешно пытаемся на первый план выдвинуть онлайн-реальность.

При этом мы, как правило, к ней не готовы. Трудно перечислить все те столкновения, которые происходят в каждом сегменте жизни. У нас недостаточно IT-инструментов для того, чтобы даже те, кто ими может пользоваться, вошли в эту реальность. В семье, например, может быть один компьютер, и родители спорят за него с детьми: всем надо работать в онлайн. И это еще не самая критическая ситуация!

Сложный мир приводит к тому, что мы оказываемся в ситуации ментальной депривации. Я на этом делаю особый акцент — это не просто депривация временем. К ментальной депривации очень трудно подготовиться. Как и любая другая депривация, она приводит к тому, что каждый человек в изменившейся реальности проверяется на жизнестойкость.

Скажите, пожалуйста, а школа после этого опыта онлайн-обучения изменится?

После этого изменится не только школа. После пандемии и инфодемии — поскольку пандемия всегда существует в информационной капсуле инфодемии — трансформируется весь мир вокруг. Тот мир, в котором мы жили, уже уходит в прошлое. Мир будет иным. И то, что раньше казалось роскошью, а именно онлайн-обучение, сегодня оказывается в буквальном смысле в центре внимания, чтобы смирить, уменьшить влияние кризиса и дать людям новые возможности. В будущем мире нам

придется постоянно жить в смешанной реальности и все время путешествовать из онлайн-мира в офлайн-мир. Мы будем все время в динамике «туда и обратно».

Вы говорите о том, что роль учителя в будущем изменится: сегодня это «мотиватор, навигатор, коммуникатор, главный эксперт в поддержке разнообразия». Как вы считаете, опыт онлайн-образования, который сейчас состоялся, приближает эти перемены?

Безусловно. Опыт онлайн-образования приводит буквально к тому, что еще совсем недавно казалось благими предложениями, или грезами исследо-

вателей, или просто теоретическими рассуждениями... «Как это они говорят, что учитель — мотиватор, навигатор, почему они говорят, что он должен быть коммуникатором?» Все это воспринималось с таким скептическим выражением лица: говорите, говорите, а мир образования консервативен! Он и правда очень консервативен.

Надеюсь (на слове «надеюсь» делаю особый акцент), что в результате нынешний кризис приведет к изменениям в педагогическом образовании. Сегодня педагогические вузы, которые по-прежнему предметно ориентированы и готовят предметораздателей, предметодателей, в буквальном смысле слова работают на прошлое.

Еще одна из грустных вещей, связанных с педвузами (которые должны помочь родиться учителю XXI века), заключается в том, что там практикуются и усиливаются тоталитарные установки и авторитарные стили общения. Это показали исследования Сергея Николаевича Ениколопова. Благодаря этим исследованиям видишь, до какой степени многие педвузы не готовы к изменению. И глубже осознаешь трагичную фразу, когда-то брошенную поэтом Наумом Коржавиным: смерть Советского Союза готовится в педагогических вузах.

То есть вы надеетесь, что после этого опыта изменится и педагогическое образование?

Я надеюсь, что изменится наука об образовании. Я надеюсь, что педвузы трансформируются, а подготовка и личностный рост наших педагогов будут проходить в первую очередь в классических университетах.

Благодаря дистанционному обучению возросла роль родителей в образовании. Об этом пишут все: они становятся полноправными участниками образовательного процесса. Это как-то приближает нас к новой школе, к школе XXI века? Или это шаг назад, потому что сами родители учились в старой школе?

Банальная истина заключается в том, что у нас очень разные родители, и по возрасту, и по стилю. Для одних родителей это вызов и подтверждение их ожиданий. Они и до этого говорили, что главной, доминирующей формой образования должно быть семейное образование. Они и до этого говорили, что надо идти по пути экстерната, поддерживающего индивидуальные формы развития ребенка.

Другие же родители чрезвычайно не хотят быть субъектами образовательного процесса. У них своя жизнь, свои задачи, огромное количество своих заморочек. Им часто не до образования. И то, что им приходится брать на себя ту функцию, которую раньше выполнял институт школы, что им не удастся на целый день сдать ребенка в школьную камеру хранения, у них вызывает только грусть и разочарование.

У нас разные родители. И те родители, которые хотят видеть своих детей счастливыми, давно уже понимают, что они с ними вместе должны пройти все этапы освоения новой реальности, в том числе и через непрерывное образование. Поэтому здесь очень разные траектории развития, которые, как зеркало, отражают установки различных социальных, этнических и политических групп нашего разнообразного общества.

Компьютерные технологии способны индивидуализировать образование, но могут и усреднять его. Вряд ли компьютеры могут заменить интуицию и опыт педагогов, конечно, когда эти последние есть, а цифровые уроки — общение учителя и ребенка лицом к лицу, неповторимое, уникальное. Нынешний опыт онлайн-обучения это особенно ярко продемонстрировал. Будущая школа, безусловно, будет технологической. Какова роль технологий? Не будут ли они являться такими вот усреднителями?

Мы уже неоднократно с позиций культурно-исторической психологии

У нас разные родители. И те родители, которые хотят видеть своих детей счастливыми, давно уже понимают, что они с ними вместе должны пройти все этапы освоения новой реальности, в том числе и через непрерывное образование.

Льва Выготского говорили о том, что IT-технологии и все гаджеты являются культурными орудиями, помогающими ребенку овладеть цифровой реальностью и в целом овладеть миром. Еще раз хочу подчеркнуть, пользуясь языком Выготского, что IT-технологии — это только инструменты, только средство овладения реальностью. И эти средства сами по себе невероятно важны.

Вместе с тем сегодня мы уже строим платформы антропоцентричного образования с опорой на персонализацию как главный ресурс развития мотивации личности. Такие платформы появляются. В частности, именно такую платформу уже в течение нескольких лет разрабатывает фонд «Вклад в будущее» Сбербанк России.

Поэтому усреднение образования, его стандартизация, его унификация зависят от того, хотим мы с вами быть усредненными или нет. Оно зависит от тех мотивов, с помощью которых мы используем различные гаджеты и различные платформы. Эти платформы могут быть средствами стандартизации, унификации, обезличивания человека и тем самым стать машиной для усреднения, но эти же платформы могут оказаться ресурсом развития индивидуальных траекторий образования. Это зависит от того, что мы в них вложим.

Можно ли предположить такое, что по окончании коронакризиса нынешний опыт быстро забудется и школа, как консервативный институт, как вы сами отметили, вернется на круги своя? Или этого все-таки не случится и точка невозврата пройдена?

Маятник развития цивилизации все время движется, как и любой маятник, то туда, то сюда. Система

образования должна быть и всегда будет в известной степени консервативной — это необходимо для передачи традиций и знаний. Но мы столкнемся с тем, что взрывом для этой системы послужат не технологии, а те разные модели успеха, которые появляются у приходящих нам на смену поколений. У наших детей, у нашей молодежи уже иные модели успеха, чем у нас. И эти модели войдут в ценностный диссонанс с системой образования и тем самым не дадут полностью вернуться в уже наезженное русло, попасть обратно в «эффент колеи», в котором, как правило, оказывается и наша страна, и наше образование.

Школа — то место, где возникает договор между разными поколениями. Школа — место коммуникации и общения разных поколений. А любые знания, которые мы даем, — только мостики, которые помогают тому, чтобы не распалась связь времен, чтобы возникли коммуникация, понимание, я даже уже не говорю «любовь» между различными поколениями. Чтобы это возникло, не только мы должны понимать наших детей, но и они должны понимать нас. А для этого нам самим надо изменяться и тем самым изменять и институты социализации, индивидуализации, персонализации личности. Если мы себе в этом не поможем, то другие поколения отвернутся от нас. Если мы этого не сделаем и не поймем, что пришло время трансформации, время саморазвития, что нельзя идти вперед с головой, повернутой назад, то мы проиграем целые поколения и окажемся ненужными тем, кто сегодня приходит нам на смену.

Беседовала Александра Толстихина

❖❖ Зкрытие учебных заведений из-за пандемии коронавируса затронуло более полутора миллиардов школьников и студентов во всем мире, в разных странах — в разной мере, так как пандемия предельно обострила проблемы экономического и, как следствие, цифрового неравенства. Перенос учебы в онлайн и соответственно возможность продолжения занятий в школах оказались не всем доступны. Так, если во всем мире в среднем 50% школьников имеют дома компьютер или гаджеты и 57% — доступ к интернету, то в некоторых регионах Африки устройства с интернетом есть в 11% домохозяйств и только 18% учащихся могут выходить из дома в Сеть. Глобальный экономический и социальный кризисы способны отбросить человечество на несколько десятилетий назад, усугубить неравенство как между странами, так и внутри них. Это в полной мере касается образования. Именно от развития наших знаний о мире и об умении противостоять сложным вызовам в значительной мере зависит будущее благополучие человечества.

Международная комиссия ЮНЕСКО по проблемам будущего образования, учрежденная в прошлом году, подготовила доклад о том, как совместными усилиями стран пережить ситуацию, вызванную коронакризисом, с наименьшими потерями, преодолеть его последствия после пандемии и не потерять достигнутых успехов в области просвещения. Эксперты ЮНЕСКО представляют 9 идей о том, что необходимо делать сегодня в области образования.

Знать, делать, быть и жить вместе

Школа после коронакризиса:
эксперты ЮНЕСКО предлагают
9 глобальных идей

1

ИДЕЯ

УКРЕПЛЕНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ
ОБЩЕСТВА ДЕЛУ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОБЩЕМУ БЛАГУ, ОСНОВАННОМУ
НА ИНКЛЮЗИВНОСТИ И СОЛИДАРНОСТИ

Пандемия обострила многие проблемы, давно стоящие перед человечеством. Одна из них — неравенство возможностей, разделяющее людей внутри и между нациями. Задачи формирования устойчивого и стабильного общества, максимального использования человеческого потенциала требуют равноправного распределения возможностей для развития способностей и талантов.

Сегодня стало очевидным, что общественное здравоохранение и общественное образование тесно взаимосвязаны, они демонстрируют необходимость сотрудничества, солидарности и коллективных действий. Пандемия не будет побеждена одними лишь мерами здравоохранения — ее станет возможно одолеть путем укрепления гражданского доверия, развития эмпатии, прогресса в науке и осознания нашей человечности.

Более твердая приверженность образованию как общему благу означает осознание того, что мы воспитываем не только детей и молодежь, но и общество в целом. Глобальная пандемия сделала очевидной центральную роль образования для взрослых и для всей жизни в целом, поскольку люди всех возрастов теперь должны учиться и создавать новую социальную, экономическую и политическую жизнь. Закрытие государственных музеев, библиотек и социальных центров напомнило нам о критической, взаимодополняющей роли, которую играют эти учреждения в качестве *vis-a-vis* школы и потому должны рассматриваться как существенная часть общественного образования.

Как отметил французский философ Эдгар Морин, «многочисленные

примеры показали, что пандемия и вынужденная изоляция способствовали пробуждению солидарности». Это очень ясно видно и в образовании, ког-

да местные сообщества осознали ту ведущую роль, которую играет государственное образование в нашей взаимозависимой жизни. В государственном образовании, как и в области общественного здравоохранения, в центре внимания должно быть сотрудничество, а не конкуренция. Мы в безопасности, когда все в безопасности, и процветаем, когда все процветают.

ИДЕЯ

НЕОБХОДИМО
РАСШИРИТЬ
ПОНИМАНИЕ ПРАВА
НА ОБРАЗОВАНИЕ

2

Мы должны рассмотреть пути обеспечения и расширить понимание права на образование с участием родителей, школьников и студентов всех возрастов, чтобы охватить меняющиеся потребности современного общества.

Во время пандемии мы увидели, как трудно обеспечить доступность образовательных учреждений и программ на приемлемом уровне качества. Все стороны образовательного процесса должны взять на себя обязательство сделать все возможное для того, чтобы любые перебои в обучении были временными и исправлялись, как только это становится возможным. 2020-е годы не должны стать десятилетием потерянных лет.

Кризис, вызванный COVID-19, показал нам, что право на образование должно быть более гибким и адаптированным к различным контекстам и потребностям меняющихся обществ.

Развертывание радио и телевидения для продолжения академической деятельности студентов вузов и обучения школьников напомнило нам о важности этих средств массовой информации для образования, культуры, особенно для учащихся, которые не имеют доступа к интернету. Кризис выявил огромное значение цифровой связи и онлайн-платформ. Таким образом, доступ к информации сам по себе становится основополагающим правом, неразрывно связанным с правом на образование, чего мы не могли предположить еще 10 лет назад.

Эволюция научила нас тому, что монокультуры не в состоянии справиться со сложными вызовами и потрясениями. Помимо диверсификации образовательных учреждений мы наблюдаем движение в сторону гибкого подхода к обучению как к континууму, в котором формальные учебные заведения более тесно взаимодействуют с другим, менее формальным, образовательным опытом в течение всей жизни человека.

На протяжении всего этого кризиса во многих странах начали признавать важность тех профессий, которые не всегда были должным образом оценены. Мы видели, как на линии фронта борьбы с пандемией сражались медики — они приняли на себя большой риск для общего блага. Мы неожиданно поняли, как важны продавцы, сотрудники служб безопасности и доставки. То же касается и учителей: мы глубоко признательны им за их труд, профессиональный опыт и приверженность делу, которые они проявили во время пандемии.

Во-первых, многие родители были вынуждены контролировать обучение своих детей дома, благодаря чему они приобрели более четкое представление о сложности работы учителя. Во-вторых, как и работники других отраслей, в этот критический период учителя вышли за рамки служебного долга, с состраданием и пониманием откликались на потребности своих учеников, прилагали дополнительные усилия, взаимодействуя с семьями и местными сообществами. Все это усиливает ценность того, что они делают, и подчеркивает важность доверия и сотрудничества с педагогическим сообществом. «Фронтальная служба» учителя станет еще более заметной по мере того, как школы начнут вновь открывать, ведь им придется разрабатывать новые образовательные формы и модели, чтобы защитить свое собственное здоровье и здоровье своих учеников.

Реакция педагогов на кризис COVID-19 выявила способность подавляющего большинства учителей соединять профессиональные знания, находчивость и креативность. На самом деле, за последние несколько месяцев сектор образования, который часто критикуют за консерватизм, показал себя одним из самых надежных и способных к адаптации социальных институтов. В этом состоит важный урок коронакризиса. В результате учителя должны получить большую самостоятельность и свободу, признание и уважение в обществе и впредь — играть более значительную роль в определении будущего образования. Сегодня стало ясно, что ничто не может заменить сотрудничества между учителями и что их функция состоит не в том, чтобы применять готовые образовательные технологии или дидактические приемы, а в том, чтобы полностью взять на себя роль носителей знания и наставников, способных инициировать, экспериментировать и внедрять инновации.

Центром любого образовательного процесса являются человеческие

отношения между учениками и учителем. Наиболее подготовленными к вызовам современности будут те системы образования, которые способны ценить своих учителей и создавать им условия для автономии и совместной работы. Кризис показал, как трудно разрешаются непредвиденные ситуации в централизованных бюрократических системах. Мы видели, что реальная способность к инновациям и реагированию в критических ситуациях кроется именно в инициативе педагогов, которые вместе с родителями и местными сообществами находили остроумные и адекватные решения.

Комиссия ЮНЕСКО призывает всех, кто несет ответственность за образование, от государственных чиновников до учителей и родителей, отдавать приоритет участию детей и молодежи в создании той школы, которую они хотят видеть.

Сегодня детей и молодых людей во многих случаях просят ограничить свои возможности и свободы, для защиты старших поколений приходится приостанавливать образовательный

процесс. Однако права детей и молодежи на участие в принятии решений, которые их касаются, не должны откладываться в долгий ящик. В нынешней ситуации, когда общественные нормы диктует пандемия, мы справедливо говорим об угрозах правам человека. Сегодня крайне важно обратить внимание на риски в отношении прав самых младших. Исключительные меры, связанные с COVID-19, создали молодому поколению значительное количество тяжелых проблем. В частности, под серьезной угрозой оказались психическое здоровье и благополучие детей и молодежи, и последствия этого могут быть длительными. Мы должны изменить школы и техническую поддержку так, чтобы учащиеся могли возобновить свое обучение в классах и как можно скорее вернуться к школьным занятиям. Но это только одна сторона дела. Нам нужно и в среднесрочной перспективе думать о том, как использовать эту экстраординарную ситуацию для того, чтобы подготовить молодых людей к сложным вызовам современности, установить межпоколенческую справедливость и укрепить доверие к институтам образования.

В мире после COVID-19 возникнет большая потребность вновь соединить людей. Нам нужно будет творчески подумать об этом, отнестись с доверием к молодежи, дать ей возможность действовать вместе со взрослыми. Как один из примеров: студенты

Сейчас самое подходящее время для глубокого осмысления учебной программы. Мы должны сделать приоритетным развитие всего человека, а не только академических навыков. Здесь мы можем опираться на четыре знаменитых принципа, сформулированных французским политиком Жаком Делором: столпы образования — это умение познавать, делать, быть и жить вместе.

вузов, вернувшись в свои учебные заведения, должны иметь право голоса в определении различных форм обучения и в создании образовательных сообществ.

ИДЕЯ

ЗАЩИТА ШКОЛЫ КАК
СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Школу необходимо преобразовать в отдельное специфическое пространство, доступное в том числе и из дома, где наряду с приобретением навыков, компетенций и знаний в равной мере идет личностный рост и расширение социального опыта.

Образовательный ландшафт современного мира претерпевает радикальные изменения. Многие назревшие тенденции с наступлением пандемии ускорились. Более точное понимание сути школы может послужить основой для рождения нового государственного образования. Означает ли это, что школа как физическое место не нужна? Нисколько. Физическое пространство школы как основного локуса обучения остается центральной чертой системы образования на всех уровнях. Кризис COVID-19 напомнил нам и о важности школ как центров социального обслуживания, особенно в области обеспечения детей качественным питанием.

Образование и обучение связаны с человеческими взаимодействиями, диалогом и обменом мнениями. Школа — это форма коллективной жизни, которую нельзя заменить дистанционным обучением. В течение многих десятилетий мы видели некую стандартизированную модель школы, при этом предпринимались некоторые попытки ее модифицировать. Сегодня мы можем рассчитывать на то, что все чаще будут появляться гибридные формы обучения в разных пространствах, внутри и вне

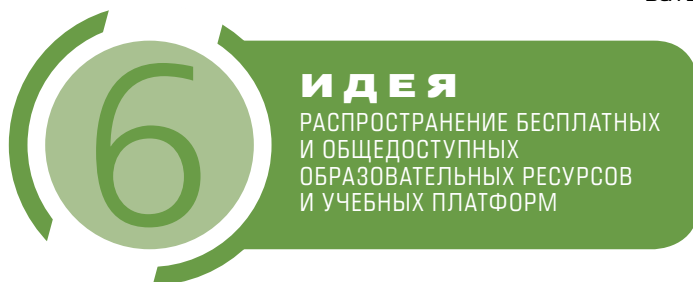
школы, в разное время, синхронно и асинхронно, с использованием множества средств и методов (в частности: индивидуальное обучение, групповая работа, индивидуальные встречи с учителями, исследовательские и социальные проекты, работа на производстве). Это те направления, в которых мы должны двигаться как на базе широких глобальных преобразований, так и на основе всего, что мы узнали за последние месяцы.

Школы также являются местом, где мы можем столкнуться с другими, не похожими на нас, с теми, кто расширяет наше представление о мире. Так мы учимся быть людьми.

Хотя школьное пространство остается фундаментальной и незыблемой ценностью, оно нуждается в преобразовании и расширении. Во время пандемии мы увидели, до какой степени профессиональная и хозяйственная жизнь людей организована вокруг школы, ее расписания и календаря. Когда школы закрываются, общество

Нам нужно и в среднесрочной перспективе думать о том, как использовать эту экстраординарную ситуацию для того, чтобы подготовить молодых людей к сложным вызовам современности, установить межпоколенческую справедливость и укрепить доверие к институтам образования.

в целом оказывается в изоляции. Понимание этой реальности может помочь нам построить новый социальный контракт вокруг образования, радикально отличающийся от школьной «модели», которая консолидировалась на протяжении всего XX века. Школа отныне не может сводиться к доставке детей в определенное время и опираться на убеждение, что потраченное время обязательно предполагает соответствующее образование. Вместо этого мы должны найти гибкие формы, гибкое время, общие образовательные обязательства, основанные на понимании того, как знание распространяется в современном обществе.

Необходимо глобальное сотрудничество между правительствами, благотворительными и некоммерческими организациями для развития и распространения открытых образовательных ресурсов. Сегодня многие из них предоставляются частными компаниями, однако все источники образования должны стать общественным предприятием, где продвигаются интересы и способности всех учащихся.

Использование цифровых технологий для обучения вызывало интерес уже в течение ряда лет. Легкие и портативные цифровые устройства освободили обучение от привязки к определенным местам, коренным образом меняя способы получения знаний. В контексте кризиса COVID-19 интерес к мобильному обучению и цифровым образовательным технологиям вырос в геометрической прогрессии.

Однако необходимо различать две совершенно разные ситуации. Одно

дело — использовать цифровые технологии как инструменты в педагогической работе учителей. Сегодня уже невозможно исключить из школы возможности доступа к коммуникациям, которые стали необходимой составляющей повседневной жизни. Когда речь идет об этом, наши усилия должны быть сосредоточены на политике свободного доступа, перепрофилирования и адаптации к педагогическому процессу. Открытые образовательные ресурсы должны быть в приоритете, так как государственное образование не может зависеть от цифровых платформ, предоставляемых частными компаниями.

Совсем другое дело — проектировать из готовых материалов, созданных вне педагогического процесса и вне человеческих взаимоотношений между учителями и учениками. Во время пандемии мы наблюдали конкурентную борьбу между компаниями за материалы и платформы, и это представляет собой большую проблему, несет в себе риски для педагогической профессии и ее автономии и может иметь серьезные последствия для образования. Мы должны быть уверены в том, что любой переход на цифру — это просто результат усилий технологических компаний, но что учителя, учащиеся, правительства, представители гражданского общества и защитники конфиденциальности готовы к этому и также участвуют в этих преобразованиях.

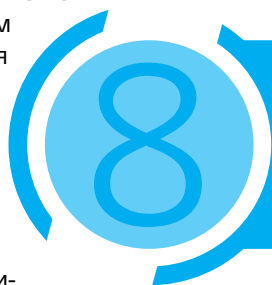
COVID-19 заставил нас спросить себя: для чего нужно учиться? Нам следует оценить, дает ли школа те навыки и умения,

которые мы ожидаем от образования. Сегодня, в связи с закрытием школ и широким внедрением цифры, существует значительная опасность того, что будет ограничено широкое гуманистическое измерение образования, которое имеет большое значение для мира, демократии и межкультурного взаимопонимания, и обучение сведется к традиционному куррикулуму. Гуманистическая роль школы может отойти на второй план, а акцент переместится на технические навыки, модульные программы и численную оценку прогресса и контрольных показателей, которые являются естественными составляющими цифровой образовательной культуры. Это уже знакомо нам, а нынешний кризис может быстро подтолкнуть нас в этом направлении, когда технология определяет образование.

Сейчас — самое подходящее время для глубокого осмысления учебной программы. Мы должны сделать приоритетным развитие всего человека, а не только академических навыков. Здесь мы можем опираться на четыре знаменитых принципа, сформулированных французским политиком Жаком Делором: столпы образования — это умение познавать, делать, быть и жить вместе. Учебные планы должны быть все более интегрированным между собой и основанным на темах и проблемах, которые позволяют нам учиться жить на нашей общей планете. В результате обучения важно сформировать у молодых людей прочную базу знаний о себе и о мире, помочь им обрести цели, которые позволяют наиболее плодотворно участвовать в социальной и политической жизни общества.

Один конкретный учебный аспект заслуживает самого пристального внимания. Эта проблема дезинформации и фейков. Мы все знаем, что это глубокая и сложная проблема, связанная с отношениями между людьми, наукой и знанием. Она воз-

никла задолго до кризиса, но сейчас оказалась буквально фатальной для общественной жизни. Как в ситуации с коронавирусом, так и в вопросах изменения климата мы видим отрицание научного знания и создание «фактов», которые ведут к гибели людей. Сфера образования не может просто стоять и наблюдать за тем, как все это происходит. Жизненно важно, чтобы были возобновлены усилия по продвижению научной грамотности, особенно среди бедного населения. В очередной раз коронакризис вынуждает нас к действиям, которые уже давно были необходимы. Отношение между знанием и истиной должно быть открыто для понимания каждого человека.

ИДЕЯ

В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОХРАНЯТЬ ВНУТРЕННИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня национальные правительства, международные организации, гражданское общество и сами граждане должны мобилизоваться вокруг защиты народного образования и обеспечения его финансирования, а его руководители — отвечать за эффективное использование этих ресурсов.

Мы пока не знаем в полной мере, как именно пандемия повлияет на образование. Однако мы понимаем, что экономические кризисы ведут к потере рабочих мест, средств к существованию, причем в таком масштабе, как сегодня, эти явления не наблюдались в течение многих десятилетий. Это будет иметь радикальные последствия для образовательных возможностей молодежи. Пандемия, скорее всего, приведет к жесткой бюджетной экономии. И даже если доля государственных расходов на образование не изменится, экономический спад

снизит общую базу общественных ресурсов. Последствия этого, скорее всего, скажутся прежде всего на детях из бедных семей, чья жизнь и так уже в значительной мере разрушена пандемией.

Нынешний кризис способен подорвать образование на долгие годы вперед. Однако сегодня у нас все еще есть сила, чтобы остановить то, что способно свести на нет все многолетние усилия по расширению сферы образования и достижению равенства. Правительствам и международным организациям необходимо координировать усилия по обеспечению преемственности обучения и защиты внутреннего и международного финансирования образования. Ресурсы должны быть направлены к тем, кто сильнее всего пострадал в экономическом, социальном и образовательном плане.

Борьба за сохранение приоритета образования и обеспечение прав человека в этой области будет очень сложной. Правительствам придется столкнуться с огромным давлением с разных сторон, чтобы ограничить общественные услуги как раз в то время, когда их необходимо развивать и расширять. Сегодня важно поощрять граждан к тому, чтобы они требовали решительных ответных мер как в области общественного здра-

воохранения, так и в других областях, и прежде всего — в государственном образовании.

ИДЕЯ

ВОЗРОДИТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ
ВЗАИМОПОМОЩЬ
И ГЛОБАЛЬНУЮ
СОЛИДАРНОСТЬ

Скорость, с которой коронавирус распространился по всему миру, явилась мощным напоминанием о том, как мы все тесно связаны друг с другом. Все мы — граждане одной планеты. Чувство солидарности помогло многим регионам пройти через карантин, обеспечить питание и медицинскую помощь. Научное сообщество сотрудничает по всему миру в невиданном ранее масштабе. Глобальный ответ на эту глобальную проблему — единственный путь к ее решению. Мы будем в безопасности только тогда, когда все будут в безопасности.

Сегодня мы можем рассчитывать на то, что все чаще будут появляться гибридные формы обучения, в разных пространствах, внутри и вне школы, в разное время, синхронно и асинхронно, с использованием множества средств и методов (индивидуальное обучение, групповая работа, индивидуальные встречи с учителями, исследовательские и социальные проекты, работа на производстве). Это те направления, в которых мы должны двигаться.

ТЕНЬА ХОМЯКА:

**ШКОЛА
И КОРОНА-
КРИЗИС**

Классическая школа и немного онлайна

Как учились и каким видели свое образование подростки и их родители накануне коронакризиса

Галина Солдатова,
доктор психологических
наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Светлана Чигарькова,
младший научный сотрудник кафедры
психологии личности факультета
психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

❖❖ Цифровая трансформация, которая хоть и медленно, но происходила в контексте школьного образования, в условиях пандемии получила серьезное ускорение: в одночасье на вынужденное дистанционное обучение перешли целые школы, учителя и ученики. С чем подошла российская школа к этому непростому периоду в жизни нашего общества? Какова была ее готовность к таким резким переменам? Попытаемся показать некоторые аспекты современной российской школы сквозь призму цифровизации накануне кризиса, охватившего в 2020 году весь мир.

ОБРАЗ ШКОЛЫ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Первый вопрос, который хотелось бы поставить: как обстояли дела с оснащением и использованием цифровых устройств в школе перед всеобщим переходом на дистант? Ведь, с одной стороны, эти данные можно рассматривать как показатели готовности школы к цифровизации образования. С другой, они косвенно указывают на наличие или отсутствие опыта использования цифровых устройств в обучении как у педагогов, так и у детей. А этот опыт, как мы сейчас хорошо видим, оказался очень важным фактором эффективности перехода на дистанционное обучение.

Практически половина подростков (47%) рассказали, что у них в школе есть компьютерные классы. Треть учеников (36%) указали на наличие различных современных технологий в школе (интерактивные доски, панели, медиапроекторы, оборудование для видеоконференций). Каждому четвертому подростку (24%) давали задания, в которых необходимо использовать интернет. Только пятая часть (22%) опрошенных детей сообщили, что в школе есть квалифицированные учителя, использующие современные технологии и цифровые устройства. Отметим, что представления родителей оказались более оптимистичными в этом вопросе. Практически половина родителей (46%) указали, что их детей обучают квалифицированные

Исследование было проведено факультетом психологии МГУ имени М. В. Ломоносова в 2019 году в 8 федеральных округах России.

В нем приняли участие 1553 школьника 12–17 лет из 15 городов и — 1219 родителей подростков того же возраста.

в области цифровых технологий педагоги.

Каждый десятый подросток (11%) отметил, что пользовался электронными учебниками и пособиями. Еще меньше учеников указали на то, что в их школах в учебном процессе использовались различные образовательные онлайн-платформы, онлайн-курсы и вебинары (7%), образовательные мобильные приложения (6%). Совсем немного школьников сообщили, что пользовались в классах индивидуальными компьютерами или планшетами, облачными хранилищами (4%), цифровыми лабораториями с технологиями виртуальной и дополненной реальности (1%).

Таким образом, мы видим, что процесс цифровизации школы накануне коронакризиса находился практически на начальном этапе. Несмотря на определенную оснащенность школ оборудованием, цифровые технологии использовались в учебном процессе не очень активно. Поэтому экстренный

переход на дистанционный формат обучения практически при отсутствии опыта использования образовательных онлайн-платформ, вебинаров и онлайн-курсов в рамках школьного обучения как у подростков, так и у учителей застал и тех и других врасплох.

Тревожной выглядит и низкая оценка квалификации учителей в области использования цифровых технологий со стороны подростков. Хотя такая оценка и является субъективной и не во всем может соответствовать реальности, тем не менее она демонстрирует отношение учеников к учителям как возможным экспертам или медиаторам в области цифровой активности. А это отношение определяется низким «цифровым» авторитетом учителей в глазах учеников. В результате такой тянущийся из «доковидного» прошлого стереотип может мешать ученикам следовать за своими педагогами в условиях дистанционного обучения, способствовать недоверию к решениям учителя по выбору цифровых инструментов, низкой оценке его цифровой компетентности и обесцениванию содержания его работы из-за отсутствия соответствующей ожиданиям «цифровой упаковки». С другой стороны, подростки могут демонстрировать свою большую включенность в образовательный процесс, когда учитель выступает в качестве инноватора в использовании цифровых устройств: работает в новых для детей цифровых форматах, использует знакомые детям онлайн-платформы для реализации образовательных задач, применяет широкий репертуар цифровых инструментов.

УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДОМАШНЕЙ РАБОТЫ ОНЛАЙН

Мы пытались также понять, как обстоят дела с техническими возможностями в семьях: доступ к интернету, его скорость, наличие персональных/семейных цифровых устройств, их специфика. Безусловно, от этого зависело решение необходимых задач,

**РИС. 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТУ
У ПОДРОСТКОВ 14-17 ЛЕТ
И РОДИТЕЛЕЙ, %**

Несмотря на определенную оснащенность школ оборудованием, цифровые технологии использовались в учебном процессе не очень активно. Поэтому экстренный переход на дистанционный формат обучения практически при отсутствии опыта использования образовательных онлайн-платформ, вебинаров и онлайн-курсов в рамках школьного обучения как у подростков, так и у учителей застал и тех и других врасплох

встававших перед школьниками, когда они ходили в школу до коронакризиса: например, доступ к интернет-ресурсам при выполнении домашних заданий, какой-либо самостоятельной работы, а также доступ родителей к электронным дневникам и другим сетевым ресурсам, позволяющим им быть в курсе происходящего в школе. Уровень технической оснащенности в домашних условиях в период коронакризиса также оказался важным условием реализации разных форм дистанционного обучения.

По данным исследования, две трети опрошенных школьников и родителей не испытывали сложностей в доступе к интернету. Тем не менее треть опрошенных в той или иной мере сталкивалась с проблемой «плохого» интернета. При этом важно учитывать, что на тот момент как подростки, так и взрослые не были задействованы в дистанционном обучении или удаленной работе. Возможно, для решения существовавших на тот момент задач мощности сети хватало. При этом в дистанционном взаимодействии на онлайн-платформах по типу Zoom и ученики, и учителя столкнулись с необходимостью обеспечения действительно хорошего качества интернета, поскольку эти платформы потребовали больших мощностей.

Кроме того, каждый второй респондент считал, что плата за трафик достаточно высока. Наиболее

остро вопрос «цифрового равенства» как равных возможностей в доступе к цифровым технологиям прозвучал в контексте финансовой доступности цифровых устройств. Как подростки, так и родители (68%) в той или иной степени были недовольны высокой стоимостью цифровых устройств.

Как же обстоят дела с наличием у школьников персональных устройств для выхода в интернет? Среди старших подростков 14–17 лет практически все (98%) сообщили, что у них есть телефон, принадлежащий только им. Половина старших подростков (57%) безраздельно владеют также компьютером или ноутбуком, а каждый третий (36%) — планшетом. Все эти устройства дают возможность в той или иной мере осуществлять учебную деятельность. Тем не менее наиболее распространенный гаджет — смартфон в меньшей степени подходит для осуществления полноценной учебной активности. Стоит также отметить, что речь идет о старших подростках. Чем младше ребенок, тем менее вероятно у него наличие собственного цифрового устройства, по крайней мере, собственного компьютера. Ведь обычно для выполнения ряда школьных задач достаточно было время от времени пускать ребенка за родительский или семейный компьютер. Такие особенности технической оснащенности школьников в домашних условиях, несомненно, определили ряд сложностей

До перехода на онлайн-обучение технические возможности, доступные ученикам дома, вполне удовлетворяли запросам и требованиям школы. Дистанционный формат потребовал совершенно других показателей «цифровой» домашней оснащенности. Ее недостаточный уровень не только сказался на сложностях организации классной работы онлайн, но и вскрыл существующую проблему цифрового неравенства.

в организации обучения при переходе на дистанционный формат у целого ряда семей.

Таким образом, экстренный переход на дистанционное обучение оказался проблемой и с точки зрения технической оснащенности учеников в домашних условиях. Однако до перехода на онлайн-обучение технические возможности, доступные ученикам дома, в целом удовлетворяли запросам и требованиям школы. Дистанционный формат потребовал совершенно других показателей «цифровой» домашней оснащенности. Ее недостаточный уровень не только сказался на сложностях организации классной работы онлайн, но и вскрыл существующую проблему цифрового неравенства.

КАКОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СЕБЕ ШКОЛУ БУДУЩЕГО ПОДРОСТКИ И РОДИТЕЛИ?

В исследовании предлагалось по ряду показателей оценить, какой бы хотелось видеть сегодняшним школьникам и их родителям школу будущего. В качестве двух полюсов для оценки выступали классическая традиционная школа и, напротив, максимально «цифровая» школа.

При выборе фигуры учителя для любой школы более двух третей подростков (67% младших подростков 12–13 лет и 70% старших подростков 14–17 лет) предпочли бы, чтобы в качестве учителя выступал живой человек, а не личный помощник на основе

искусственного интеллекта. Тем не менее каждый седьмой скорее предпочел бы личного помощника.

Стремление к личному общению в школе взяло верх над общением посредством интернета. Большинство подростков предпочли бы общение лицом к лицу как с одноклассниками (68%), так и с учителями (69% младших и 71% старших подростков). Не только в общении, но и в обучении доминировала потребность в очном присутствии учителя. Так, две трети подростков до коронакризиса хотели бы получать знания от учителя в классе, а не в формате онлайн-курсов и вебинаров. Тем не менее каждый пятый старший подросток и каждый шестой младший уже больше склонялся к дистанционному обучению.

По поводу использования электронных учебников и применения цифровых устройств при выполнении заданий мнения школьников уже не так единогласны. Практически каждый второй подросток предпочитал печатные материалы и учебники электронным носителям, каждый пятый считал, что нужно совмещать и те, и другие носители, а практически каждый третий отдавал свое предпочтение только электронным учебникам и активному использованию цифровых устройств и интернета для выполнения заданий.

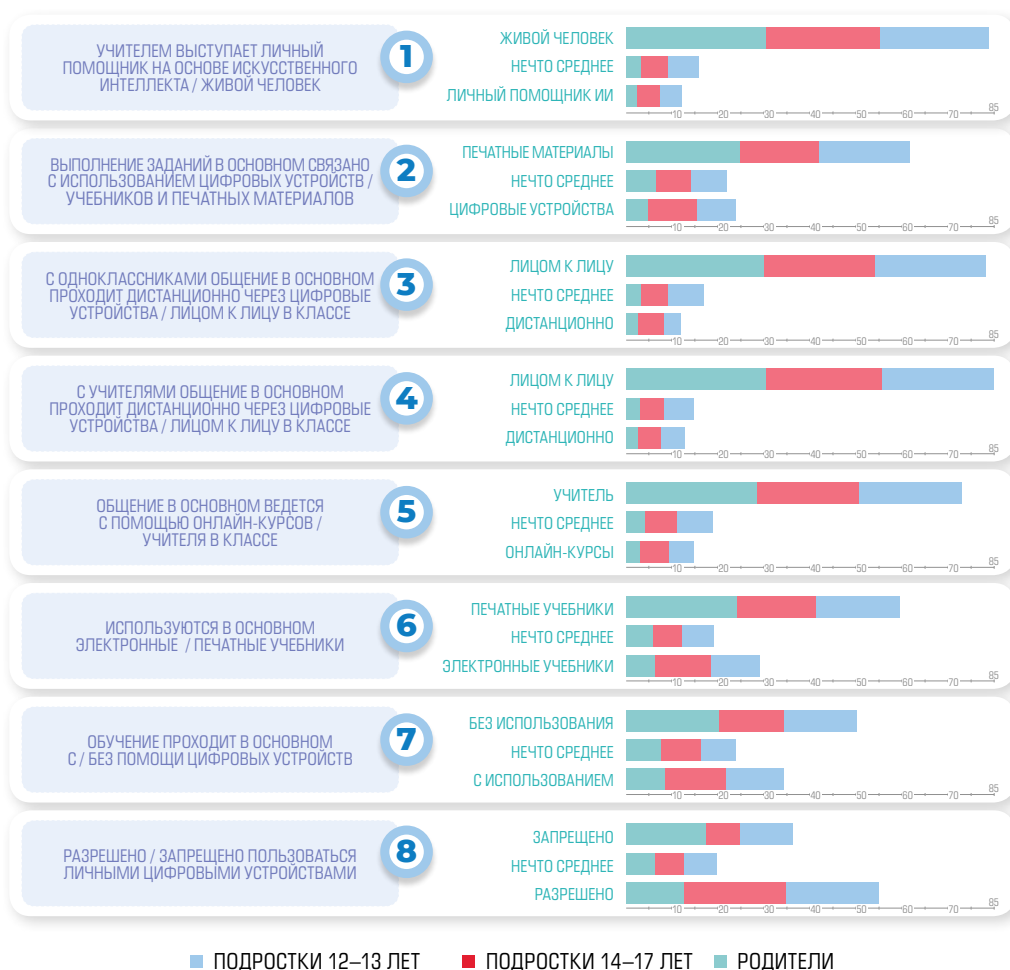
Каково с точки зрения школьников место цифровых устройств в обучении? Каждый третий подросток считал, что

в целом обучение должно проходить преимущественно с использованием различного рода цифровых устройств, другая треть, наоборот, не приветствовала такой вариант, а каждый четвертый старший и пятый младший подросток хотели бы, чтобы цифровые устройства присутствовали в обучении, но не доминировали. В целом более половины подростков хотят, чтобы в школе было разрешено использование цифровых устройств, каждый пятый старший и каждый третий младший подросток скорее выступают за запрет их использования, а каждый пятый подросток — за использование

с ограничениями.

Школа будущего для большинства родителей по сравнению с подростками виделась в более традиционном свете. Подавляющее большинство родителей (82%) хотели, чтобы в качестве учителя выступал живой человек, а не личный помощник на основе искусственного интеллекта, чтобы общение между одноклассниками происходило лицом к лицу, чтобы с учителем преобладало личное общение, а уроки проводились в классе. Две трети родителей высказывали свои предпочтения в пользу печатных материалов и печатных учебников, а не электронных. Каж-

РИС. 2. ОТВЕТЫ МЛАДШИХ, СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ НА ВОПРОС «КАК БЫ ВЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ВАШЕЙ ШКОЛЕ?», %

дый второй родитель (48%) считал, что в школе должно быть запрещено использование личных мобильных устройств и обучение в целом должно проходить в основном без использования любых цифровых устройств.

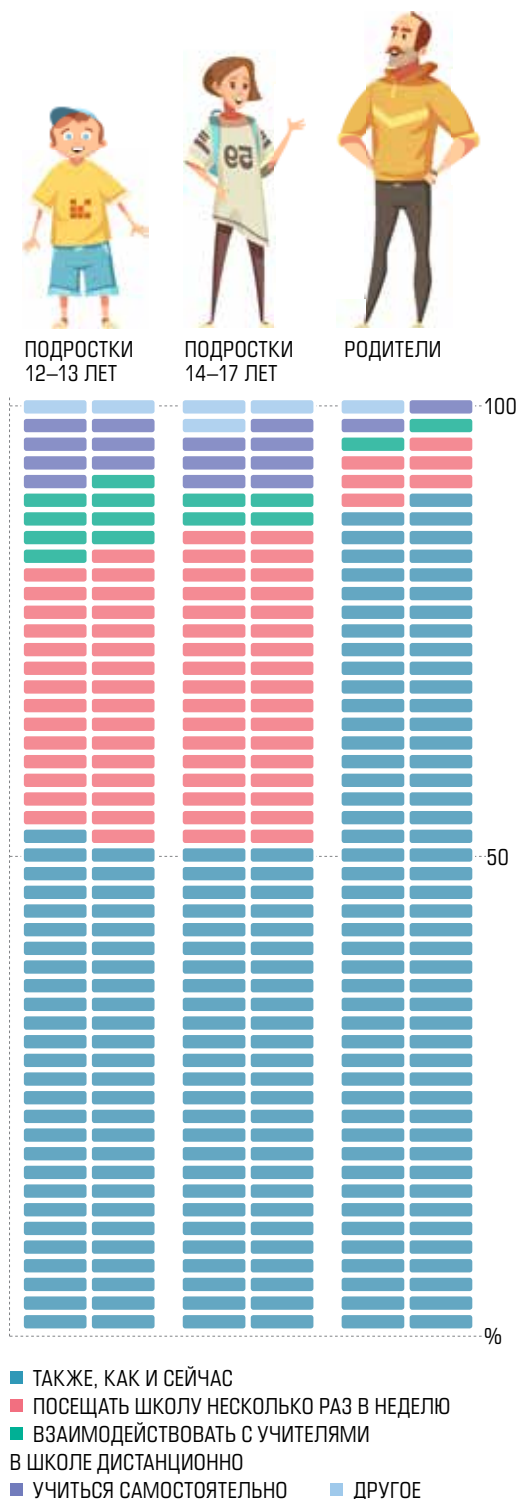
Таким образом, накануне коронакризиса даже наши продвинутые «цифровые» дети в большинстве своем в качестве школы будущего предпочитали все же традиционную школу с внедрением цифровых технологий в ограниченном формате. А родители были еще более консервативны и настроены на ограничение в использовании цифровых устройств в школе.

Вот такой для респондентов нашего исследования оказалась исходная точка вынужденного перехода на дистанционное обучение. Особенно хочется еще раз подчеркнуть, что дети, хотя и были готовы работать в цифровом формате, нуждаются в присутствии в классе как для взаимодействия с учителем, так и для общения со сверстниками. Важный элемент социализации — живой диалог лицом к лицу, со всеми присущими ему нюансами, — наиболее сложно перенести в цифровое пространство. Кроме того, дистанционный формат практически не предполагает очень ценного для подростков неформального общения и взаимодействия с одноклассниками и учителями на перемене. Именно потеря личного общения может оказывать негативный эффект на обучение в дистанционном формате.

В КАКОМ ФОРМАТЕ ПОДРОСТКИ ХОТЕЛИ БЫ ПОЛУЧАТЬ ОБРАЗОВАНИЕ?

Каждый второй подросток предпочитал привычный формат посещения школы — ежедневно, кроме выходных. Большинство родителей (88%) придерживались такого же мнения. Треть подростков хотели бы посещать школу только несколько раз в неделю. Полностью дистанционное обучение предпочитали немногие. Но обратим внимание

РИС. 3. ОТВЕТЫ МЛАДШИХ, СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ НА ВОПРОС «КАК БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ПОЛУЧАТЬ ОБРАЗОВАНИЕ?», %

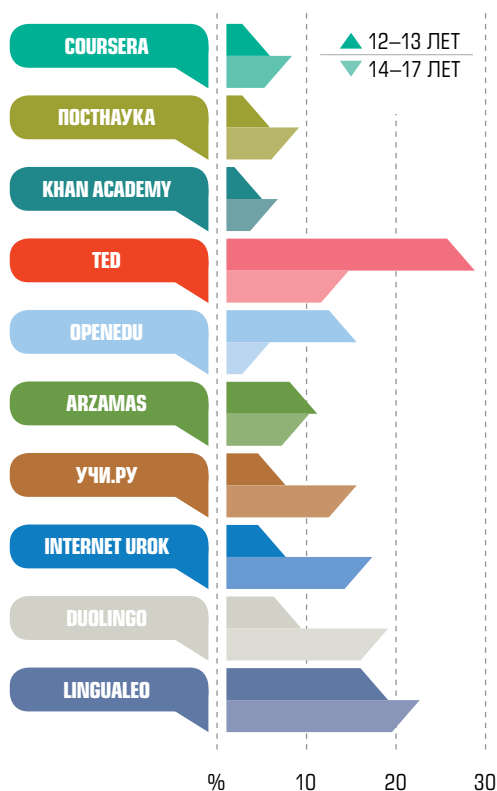
До коронакризиса школьники только начинали осваивать современные образовательные онлайн-платформы, при этом младшие подростки по интересу к ряду онлайн-ресурсов неожиданным образом опережают старших.

на то, что младшие подростки все же указывали на это в два раза чаще старших (8% против 4%). Только каждый четырнадцатый школьник предпочел бы обучаться самостоятельно.

ИНТЕРНЕТ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Какими образовательными онлайн-платформами пользуются подростки? Младшие подростки значительно опережали старших по просмотру выступлений на TED (28% против 12% старших). Каждый седьмой младший подросток использовал Openedu — платформу с онлайн-курсами по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Среди старших подростков ею пользовались только единицы (2%), хотя контент ресурса больше соответствует их возрастной группе. По остальным онлайн-ресурсам старшие подростки опережали младших. Практически каждый пятый старший подросток использовал сервисы для обучения иностранным языкам Lingualeo и Duolingo. Каждый седьмой старший подросток использовал InternetUrok, платформу с видеоуроками по основным предметам школьной программы, и Учи.ру, онлайн-платформу со школьными предметами, подающимися в интерактивной форме. С просветительским онлайн-проектом Arzamas, посвященным истории культуры, был знаком каждый двенадцатый младший и каждый четырнадцатый старший подросток. С другими онлайн-платформами, например Coursera, Постнаука, Khan Academy, знакомы только единицы. Стоит отметить, что в среднем девочки более активно по сравнению

РИС. 4. ОТВЕТЫ МЛАДШИХ И СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ НА ВОПРОС «КАКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАЛИ?», %

с мальчиками использовали образовательные онлайн-платформы. Так, мы можем говорить, что подростки до коронакризиса пока только начинали осваивать современные образовательные онлайн-платформы, при этом младшие подростки по интересу к ряду онлайн-ресурсов опережают старших.

Четверть младших подростков и треть старших подростков утверждали, что обучаются дополнительно

Несмотря на приверженность детей и подростков цифровым технологиям, большинство из них не представляли свою школу будущего вне традиционного формата, предполагающего живое взаимодействие с одноклассниками и учителями

в интернете. Среди родителей таких — только каждый пятый (18%). При этом практически каждый второй подросток и родитель хотя и не обучался онлайн до коронакризиса, но раздумывал о таком формате образования в дальнейшем. Младшие подростки и родители чаще скептически относились к дополнительному обучению посредством Сети по сравнению со старшими: соответственно 27% и 25% против 19% считают такой формат обучения неэффективным.

Скорость изменения в современном мире ставит вопрос не только «компетенций будущего», но и готовности адаптироваться к этим трансформациям в профессиональной сфере. В связи с этим родителям дополнительно задавался вопрос о том, насколько они готовы сменить работу в будущем. Треть родителей утверждают, что они всегда готовы сменить профессию, развиваться и адаптироваться к изменениям и обучаться чему-то новому на протяжении всей жизни. Каждый второй родитель был готов сменить рабо-

ту только при условии оправданности риска при переходе в другую профессиональную среду. Практически каждый шестой родитель был не готов сменить профессию, полагая, что нынешняя профессия всегда будет актуальна.

На основе анализа данных, представленных в этом исследовании, выделяются два основных фактора, которые стали серьезными барьерами на пути перехода от очного обучения к дистанционному. Во-первых, недостаточная техническая оснащенность школ и домохозяйств. Это не только наличие оборудования непосредственно в школах, но и использование цифровых технологий как инструментов для усовершенствования или трансформации педагогических практик. Только часть подростков имела ограниченный опыт участия во внедрении таких технологий в образовательный процесс. Нужно учитывать, что, хотя исследование и проводилось в разных регионах России, оно касалось только крупных городов, что не отражает картины в целом. В малых городах и сель-

РИС. 5. ОТВЕТЫ МЛАДШИХ, СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ НА ВОПРОС «ОБУЧАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЧЕМУ-НИБУДЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО В ИНТЕРНЕТЕ?», %

ской местности жители оказались в еще более сложной ситуации, обладая меньшими ресурсами и меньшей технической готовностью к переходу в дистанционный формат.

Вопрос технических ресурсов также важен и для учебы в домашних условиях. Смартфон, как наиболее распространенный среди подростков гаджет, не отвечает всем требованиям эффективного дистанционного обучения, а другие устройства могли стать в сложившейся ситуации предметом конкуренции между членами семьи. Еще сложнее ситуация с младшими школьниками: у них гораздо чаще нет не только собственного компьютера или планшета, но нередко и смартфона хорошего качества. Кроме того, именно для младших школьников оказалась особенно значимой неготовность их родителей отладить процесс дистанционного обучения.

Второй фактор — низкая психологическая готовность и детей, и родителей к неожиданным переменам в обучении, обусловленным коронакризисом. Несмотря на приверженность детей и подростков цифровым технологиям, большинство из них не представляли свою школу будущего вне традиционного формата, предполагающего живое взаимодействие с одноклассниками и учителями. Определенное недоверие к процессу дистанционного обучения сформировали существующие у школьников представления о недостаточной цифровой квалификации педагогов. Такая установка со стороны школьников могла затруднить налаживание конструктивного диалога для эффективного и комфортного, насколько это было возможно в условиях форс-мажора, процесса дистанционного обучения. Среди родителей желание видеть школу хоть и в усовершенствованном, но традиционном формате было намного более выражено, чем у детей. Кроме того, родители оказались не подготовлены к роли фасилитаторов учебного процесса на дому не только

РИС. 6. ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЕЙ НА ВОПРОС «ГОТОВЫ ЛИ ВЫ В СИТУАЦИИ НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНИТЬ ПРОФЕССИЮ?»

технически, но и с точки зрения внутренних психологических ресурсов.

Таким образом, неслучайно учебный год для российских школьников завершился практически досрочно — 15 мая, а в дистанционных занятиях, которые возобновились в формате онлайн-консультаций после 18 мая, ученики принимали участие по желанию. Эти рекомендации Минпросвещения были восприняты со вздохом облегчения со стороны и детей, и родителей, и педагогов.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект №18-18-00365 «Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе: внутрипоколенческий и межпоколенческий анализ».

Шанс, которым не воспользовалась школа

Российский ученый-физиолог, психолог, доктор биологических наук, профессор, академик РАО Марьяна БЕЗРУКИХ считает, что в период дистантного обучения нужно было развивать надпредметные навыки. Эта возможность — дать детям радость общения и творчества — была упущена

■ Для того чтобы оценить, какое влияние на школу оказала практика дистантного обучения, прежде всего важно понять: а нормально ли это в принципе для ребенка — учиться в онлайн? Поэтому мы попросили ведущего эксперта в области детской физиологии Марьяну БЕЗРУКИХ прокомментировать состоявшийся опыт.

Марьяна Михайловна, онлайн-обучение и физиология ребенка, подростка — как они соотносятся? Проще говоря, не вредно ли учиться онлайн, не приведет ли это к серьезным последствиям, и если да, то к каким?

На данный момент точно этого никто не знает, потому что исследования в процессе обучения единичны, хорошо исследовано влияние многочасовых компьютерных игр. Однако известно кратковременное влияние работы за компьютером на организм ребенка. Когда ребенок выполняет 10-минутную тестовую нагрузку, это приводит к изменениям его функционального состояния — напряжению сердечно-сосудистой системы, общему напряжению, не говоря уже о нагрузке на зрение. Это я говорю о самой простой работе, не учитывая информационную составляющую. В процессе обучения происходит

комплексное влияние информационных, психофизических и эмоциональных факторов. Но знаем мы об этом очень мало. Работы на эту тему касались в основном компьютерной зависимости, когда ребенок проводит за экраном длительное время. Здесь мы можем говорить о существенном негативном влиянии. Но никто же не ожидал, что практически весь мир (лишь некоторые страны пошли по разумному пути и разгрузили детей) посадит детей за экраны. Во многих странах детей нагружают, как в обычной системе офлайн. Я слежу за ситуацией в Италии. Там попробовали многочасовые онлайн-занятия, перенос офлайна в онлайн, но через несколько недель вынуждены были от этого отказаться. То же самое происходит и у нас. Буквально сегодня я говорила с соседкой: у нее сын писал в онлайн две контрольные работы подряд. А этого нельзя делать даже

в обычной системе, две контрольных в день проводить нельзя!

Существующие на сегодняшний день исследования показывают, что, если компьютерные игры длятся более 3 часов, они оказывают негативное влияние. А мы посадили детей на 5 часов и более: сначала они сидят у экрана на онлайн-уроках, а потом выполняют домашние задания, и, кроме того, им надо поиграть и пообщаться — только с помощью гаджета сейчас можно восполнить дефицит общения. У значительного числа детей суммарное время у экрана получается 5-6 часов.

Что нужно дать ребенку у экрана, а что он может делать сам и как его научить работать самостоятельно – вот над этим и нужно думать

Вы сказали о том, что и у нас, и в других странах офлайн-обучение было просто «механически» скопировано в онлайн. А как должно происходить обучение в дистанционном режиме?

Мы еще не знаем, как должен быть организован процесс онлайн-обучения. Все платформы копируют офлайн. И педагог — любого уровня квалификации, даже самого высокого, — все равно ведет на экране

традиционный урок. То есть ребенок должен сидеть и смотреть в экран. И здесь есть несколько проблем. Во-первых, на экране компьютера все очень преувеличено: лицо, взгляд, мимика учителя воздействуют совершенно иначе, ведь люди никогда не общаются на таком близком расстоянии. Нарушена психологическая дистанция, с этим в значительной мере связано очень сильное напряжение и у детей, и у преподавателей. Об этом говорят и педагоги, ведь в офлайне они не работают нос к носу и глаза в глаза. Второй фактор — это речь учителя: как она должна быть структурирована, эмоционально окрашена? Насколько допустимо сильное выражение эмоций? И третье: в каком формате и с какой скоростью нужно подавать материал? Есть много чисто педагогических проблем. На все эти вопросы нам предстоит ответить.

Думаю, при организации онлайн-обучения следует учитывать ряд факторов. Это, прежде всего, возрастные особенности когнитивного развития детей — внимания, восприятия, памяти, произвольной регуляции. В разном возрасте занятия должны быть организованы с учетом этих особенностей. Занятия не могут быть монотонными, стандартными, необходимы неожиданные варианты подачи информации, привлекающие и удерживающие вни-

мание, нужны позитивные эмоции, а не бесконечные замечания. Хорошо бы использовать принцип промежутков 15-20 минут: 15-20 минут у экрана — 15-20 минут самостоятельной работы — 15-20 минут отдыха.

На помощь учителям пришли мамы... Как вы оцениваете активное включение родителей в образовательный процесс?

В начальной школе дети еще не могут самостоятельно изучать новый материал. В основной школе всего лишь 20 процентов составляют дети, имеющие высокий уровень произвольной регуляции и с хорошо сформированными навыками чтения, что позволяет им самостоятельно извлекать информацию. По всем этим причинам необходимо активное участие родителей.

Но есть здесь и плюсы. Родители заново познакомились со своими детьми, увидели, как они учатся: могут ли слушать, самостоятельно мыслить, умеют ли задавать вопросы. Родители лучше узнали учителей, многие из них были разочарованы, некоторые — удивлены. В общем, ситуация позволила и родителям, и детям, и учителям лучше узнать друг друга.

Почему школа оказалась не готова к онлайн? Ведь все эти годы педагоги обучались работе с современными технологиями...

Исследования Института возрастной физиологии прошлого года показали, что только 20 процентов педагогов применяют цифровой инструментарий. А теперь пришлось всем на 100 процентов это использовать. Педагогов учили компьютерной грамотности, но это совсем иное — это владение компьютером, а не процессом обучения детей в онлайн.

Мы оказались в ситуации, когда непонятно, что и как делать. Хотя казалось: вот он, цифровой мир, он наш! И дети чувствуют себя в нем лучше, чем мы. А оказалось — нет. То, что применяется в виртуальной среде, не всегда можно перенести в реальность. Приведу такой пример. Для дошкольников есть много игр, тренирующих пространственное восприятие. Ребенок очень хорошо складывает на экране целую фигуру из деталей. Но если ребенку, который хорошо выполняет подобные задания, мы даем разрезанную на три части грушу из картона, он не знает, как эти части сложить.

В последнее время я посмотрела, наверное, 50 уроков одной из школ — их проводили разные учителя. Я видела и детей и учителей в процессе урока. Оказалось, что дети отвлекались уже на первых минутах, учителя пытались их «собрать». Все учителя работали «как обычно» в классе. Время урока было потрачено неэффективно, а напряжение детей было очень высоким. Одна учительница все время повторяла, обращаясь к разным детям: «Я не вижу твоих глаз!» А ребенок не может смотреть «глаза в глаза» на протяжении всего урока. Всем понятно, что нужно искать новые форматы онлайн-обучения, и это должны делать разные специалисты. Сейчас есть только рекомендации СанПиН. Кстати, они предполагают физкультминутки, упражнения для глаз, снимающие утомление, даже если компьютер используется 15-20 минут в день. Но эти рекомендации практически никто не выполняет.

А возможно ли найти оптимальные форматы, если онлайн-обучение в принципе нефизиологично? Можно ли быть к нему готовым?

Сегодня есть много детей на домашнем обучении, которые занимаются онлайн. Но у них индивидуальные программы обучения, нет шести уроков в день, это не перенос очных уроков в онлайн, а сочетание разных форм работы. В случае с домашним обучением организацией этого процесса занимаются родители. Каким должно быть это сочетание в массовой школе, что нужно дать ребенку у экрана, а что он может делать сам и как его научить работать самостоятельно — вот над этим и нужно думать. В начальной школе такие занятия могут быть только эпизодическими, с экрана нельзя учить базисным навыкам — письму и чтению. Начиная с основной школы можно вводить больше элементов онлайн, но учитывать при этом, что дети вступают в период пубертата, когда произволь-

Это был шанс уделить внимание формированию коммуникативных навыков, творческого и эмоционального интеллекта. Все это — навыки XXI века. В ограниченном пространстве, когда школьники испытывают недостаток в общении с друзьями, давайте это восполним! Есть дефицит в движении — научим их делать зарядку, дадим уроки фитнеса онлайн. Пусть делают то, что интересно и увлекательно!

ная регуляция снижается. А вот старшеклассники точно могут в онлайне готовиться к экзаменам, работая с учителем индивидуально или в малых группах. И сейчас они бы только выиграли от дистанта, если бы им не устраивали сидение перед экраном и дали возможность самостоятельно распределять свои силы.

Так все-таки что делать в такой ситуации, в какой оказался мир этой весной?

Когда стало понятно, что это марафонская дистанция и она скоро не закончится, я рекомендовала перейти на индивидуальную работу, когда педагог занимается с небольшими группами, 3-5 детей. В течение 15 минут они разбирают какой-то конкретный вопрос, а дальше дети получают задание для самостоятельной работы. Но это, можно сказать, ювелирная работа, и в большинстве своем педагоги не были к ней готовы. А те, кто перестраивались на ходу, работали втройне, так как это требует огромного времени и усилий.

Боюсь, что в сентябре станет понятно, что все, что достигалось такими усилиями детей, учителей и родителей, нужно будет делать заново. Тут еще важно учитывать, что присутствовала ситуация стресса, и ни дети, ни взрослые не имели дополнительного внутреннего ресурса для освоения новых знаний и навыков. Посмотрите: в первые недели карантина обсуж-

далось, какие книги читать и какие языки учить, онлайн-кружки, лекции, спектакли, фильмы. Казалось, что стало больше времени. Но через неделю выяснилось, что и у взрослых на это нет сил, потому что стресс неопределенности продолжается. То же самое наблюдалось и у детей.

Понятно, что продолжать изучение школьной программы в такой ситуации не имело смысла. Но, возможно, стоило заняться с детьми чем-то еще? В обычной жизни у них на многое не хватает времени...

Это был шанс уделить внимание формированию коммуникативных навыков, творческого и эмоционального интеллекта. Все это — навыки XXI века. В ограниченном пространстве, когда школьники испытывают недостаток в общении с друзьями, давайте это восполним! Есть дефицит в движении — научим их делать зарядку, дадим уроки фитнеса онлайн. Пусть делают то, что интересно и увлекательно! Занятия займут 15 минут экранного времени — а потом дети будут продолжать сами. Дистант был фантастической возможностью для формирования письменной речи, на что в обычной жизни совсем не хватает времени. Другая проблема сегодняшних школьников — неумение искать, извлекать, анализировать информацию. Можно было поработать именно с надпредметными умениями, это точно принесло бы большую пользу. ■

Александра Толстихина

Объединяющий дистант

Как оценивают опыт онлайн-обучения учителя,
родители и сами дети

■ 20 мая. Вхожу в электронный журнал — надеюсь, что последний раз в этом учебном году! Хватит с меня зависающих сервисов и плохо работающих программ! Открываю итоговые оценки: одни пятерки! С гордостью посылаю фото странички моей маме. Что бы там ни говорили, что родители учились вместо детей, но я-то знаю, что мой второклашка это заработал! Обязанности секретаря и сисадмина в одном лице (качественно снять и отправить домашнюю работу, включить вовремя обучающую платформу, наладить связь, найти нужный онлайн-урок, скачать презентацию) плюс попытки что-то делать по основной работе совсем не оставили мне времени для тьюторства. Сыну пришлось быстро взрослеть и адаптироваться к обстоятельствам. На уроках в перегруженном зуме через пять минут звук начинал «плыть», я не понимала ничего, ребенок — все, и даже по-немецки! Дети — они способны на многое, но в обычной жизни мы их просто недооцениваем.

Переход на дистанционное обучение дался с трудом, но дети, учителя и родители в большинстве своем считают, что они справились, и воспринимают это как полезный опыт. Об этом свидетельствуют первые исследования результатов онлайн-обучения, так же оценили ситуацию учителя и родители, опрошенные нами при подготовке этого материала. Хотя, безусловно, были и большие ошибки, и провалы, что неудивительно: весь педагогический и технический процесс отстраивался, как говорится, «с колес».

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

«Дистанционное обучение уже бесит. Только вдуматься! 1-й класс!!! С завтрашнего дня с 10 утра до 14.00 уроки по местному телеканалу! По телеку, представляете?! Далее. Каждый день учитель выкладывает кучу заданий и презентаций ВКонтакте, мы на той неделе также тратили на это по 4-5 часов в день! Потом, значит, будут следить, чтоб ребенок заходил на сайт Учи.ру или Якласс и там еще занимался. Это ВЕСЬ день на учебу!!!»

«Задания на платформе Якласс — с кучей ошибок, она сырая, со множеством недочетов».

«Организаторы дистанционного обучения вообще видели ребенка со стопроцентной мотивацией и огромным желанием по пять часов сидеть за компом? Это еще если за этим компом не сидит папа, работающий на удаленке, или старший/младший брат/сестра».

«Вообще не учитывают, что родители еще и работают!»

Таковыми были отклики на родительских чатах в течение первых недель онлайн-обучения. Однако после того, как в крупных городах большинство школ смогли перейти на онлайн-уроки, тональность откликов изменилась: семьи отладили программы, привыкли и даже начали находить свои плюсы.

«Старшеклассники готовы сидеть за компом, хоть высыпаются. Уроки делают. Все нормально. Все зависит от организации труда учителем. Только желательно все уроки ставить на одной платформе в конкретной школе. Так удобнее».

«Мы тоже удовлетворены от двух школ, как все организовано. Педагоги стараются, видеоуроки прекрасные. Шероховатости есть, но все нормализуется. Нам все нравится».

Постоянными оставались жалобы на техническую сторону — «зависание», некачественный звук, невозможность подключиться к электронному журналу и учебным платформам в учебные часы. Не хватало инструкций со стороны технического персонала школ. Что касается моего опыта, то в начале дистанционного обучения мы с сыном пытались подключаться к онлайн-урокам через платформу Zoom на планшете, так как компьютеров в нашей семье на всех не хватало. Через 15 минут занятия звук становился практически неразборчивым. И только через две недели мы опробовали занятие на компьютере — оно было технически безупречным. Консультация IT-специ-

Около четверти родителей 11-классников крайне негативно оценивают дистанционное обучение и считают, что оно плохо организовано. 60% мам и пап отмечают, что им в целом нравится, как ведется онлайн-уроки. Отрицательными сторонами дистанта родители назвали снижение качества обучения — 65%, отсутствие удобной платформы — 50%, полное перекладывание ответственности за процесс учебы на родителей — 45%.

алиста значительно сэкономила бы наши время и силы.

Согласно опросу, проведенному образовательной онлайн-платформой «Учи.ру» среди 2700 родителей учащихся 1–9 классов по всей России, более 80% мам и пап оказались вовлечены в процесс дистанционного обучения. Более половины опрошенных отметили, что им приходится периодически помогать ребенку с учебой, но это не занимает много времени. 30% родителей утверждали, что им приходится заниматься с ребенком постоянно и полностью погружаться в учебный процесс. Абсолютное боль-

шинство при этом испытывает проблемы с адаптацией к новому формату обучения: 49% родителей отметили, что сложности возникают лишь иногда, у 13% дети постоянно сталкивались с трудностями. В этом случае 36% школьников обращались за советом к педагогу и 35% — к родителям. Сам формат дистанционного обучения вызывал у родителей сомнения: 67% опрошенных были убеждены, что он не так эффективен, как очные занятия в школе.

По мере освоения дистанта дети и родители начали расширять свое образовательное пространство, посе-

В дистанционном режиме обучения 21% ребят увидели для себя новые возможности. Шесть из десяти детей уверены, что учиться в классе интереснее, чем в онлайн, но для 40% ребят удаленное обучение оказалось психологически более комфортным. Почти четверть учеников выразили желание учиться дистанционно и дальше. 65% учащихся сказали, что им проще осваивать новый материал на очных занятиях.

щать в онлайн кружки и секции, общешкольные и классные мероприятия и даже участвовать в спортивных состязаниях. Вот типичный онлайн-день московской второклассницы и ее мамы:

«У меня такое ощущение, что мы на дистанционном обучении нон-стоп целый день: утром у дочки дистанционные уроки, потом — какие-то бесконечные домашние задания. Еще она увлеченно танцует три раза в неделю в видеоконференции Zoom, занимается в кружке дизайна и моделирования тоже в Zoom два часа в неделю и еще в выходные — английским в Skyeng. Я работаю на удаленке, поэтому у меня уже голова распухла от дикой смеси рабочих задач и всякой школьной чепухи».

Родители, безусловно, приняли и оценили саму возможность благодаря информационным технологиям поддерживать учебный процесс и общение детей — без интернета дети остались бы вне школы и друзей на долгие месяцы. «Мы всю неделю работали онлайн, соблюдая все временные

нормы. Довольны и дети, и родители, потому что, наконец, смогли пообщаться и задать волнующие вопросы. Кто без карантина мог себя организовывать, тому и карантин оказался не в тягость, и дистанционка не напрягает», — говорит дефектолог Татьяна Платонова, работающая в комплексе «школа-сад».

В целом весь период онлайн-обучения большинство родителей оценивают позитивно, отмечая при этом неизбежные минусы такого формата. Согласно опросу, проведенному проектом Дети Mail.ru, около четверти родителей 11-классников российских школ крайне негативно оценивают дистанционное обучение и считают, что оно плохо организовано. При этом 60% мам и пап отмечают, что им в целом нравится, как ведутся онлайн-уроки, хотя они и видят ряд недостатков. Отрицательными сторонами дистанционного формата опрошенные родители назвали снижение качества обучения — 65%, отсутствие удобной платформы — 50%, полное переключение ответственности за процесс учебы на родителей — 45%. Порядка 38% респондентов отметили, что им некогда заниматься уроками с детьми из-за работы, еще 34% пожаловались на отсутствие понятных инструкций (иногда и что необходимо выполнять), 30% опрошенных сослались на то, что у них нет ноутбука или компьютера для занятий дома, 42% респондентов

считают, что обеспечить такие семьи компьютерами должно государство и органы соцзащиты. Среди плюсов обучения дома родители упомянули меньший риск заболеть (56%), выбор удобного графика (39%), питание домашней едой (34%). Кроме того, 34% считают, что так дети учатся самостоятельности.

Но, возможно, самым главным положительным итогом состоявшегося опыта стало то, что родители лучше узнали своих детей — как они учатся, мыслят, справляются со школьными заданиями, — а также ближе познакомились с педагогами, научились лучше понимать их подходы и требования, став хотя бы на короткое время их союзниками и отчасти коллегами.

Многие учителя московских школ отметили, что родители стали более готовы активно сотрудничать со школой.

А что же дети? Как они отнеслись к тому, что вынуждены учиться в онлайн-режиме? Опрос более тысячи российских родителей из разных регионов страны, проведенный в период дистанционного обучения онлайн-платформой Tutor.Class, показал, что половине школьников понравилось учиться из дома, — об этом заявили 52% респондентов. Интересно, что чаще бывать дома любят учащиеся младших классов. «Опрос показал, что в целом и родители, и дети позитивно относятся к дистанционному обучению: детям нравится бывать дома, а родителей

это, вопреки стереотипам, не так уж и сильно напрягает», — прокомментировал итоги опроса Левон Данильянц, операционный директор Tutor.Class.

Однако, согласно другому исследованию, большинство детей все-таки оказались сторонниками традиционных форм образования. Эксперты проекта Общероссийского народного фронта «Равные возможности — детям» и фонда «Национальные ресурсы образования» опросили по всей стране 2401 родителя учащихся 1–11 классов и 2695 школьников от 13 до 18 лет об их оценке дистанционного обучения. Выяснилось, что все онлайн-платформы, которыми пользовались ученики, работали с перебоями; с этим столкнулись 88% школьников. Готовые видеоуроки на различных ресурсах смотрели 54% опрошенных учеников, 50% выполняли задания на онлайн-платформах. В дистанционном режиме обучения 21% ребят увидели для себя новые возможности, им было интересно попробовать учиться по-другому. Шесть из десяти детей уверены, что учиться в классе интереснее, чем в онлайн, но для 40% ребят удаленное обучение оказалось психологически более комфортным. Почти четверть учеников выразили желание учиться дистанционно и дальше, по учебникам или онлайн. 65% учащихся сказали, что им проще запоминать и понимать новый материал на очных занятиях.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Согласно исследованию Фонда Развития Интернет, именно младшие школьники активнее других использовали многие онлайн-платформы еще до коронакризиса. Можно с осторожностью сказать, что психологически они были до некоторой степени готовы к обучению с использованием современных технологий и интернета. И в тех регионах, где у семей был доступ к качественному интернету, онлайн-обучение удалось наладить практически без потерь.

Учителя из школ Новой Москвы, опрошенные интернет-изданием «Вести образования», рассказали о том, что сочетают в своей работе онлайн-уроки и видеоуроки из библиотеки Московской электронной школы, а также отработку материала и тестирование с помощью учебных платформ «Учи.ру» и «Яндекс.Учебник». Использовался также сервис Skysmart, продукт издательств «Просвещение» и «Российский учебник», — электронные учебники и рабочие тетради, с помощью которых учителя могут формировать задания по всем предметам. Дети, по словам педагогов, активно участвовали в онлайн-занятиях, а многие из них даже лучше раскрылись во время дистанционного обучения, стали смелее и активнее. Занятия продолжались 20–40 минут, сопровождаясь физкультминутками и временем для свободного общения.

Однако не все так однозначно и в начальной школе — во многих программах есть свои особенности, не очень совместимые с онлайн-форматом. Так, в ряде систем развивающего обучения дети не получают готовой информации, а осваивают новый материал в процессе общего обсуждения, дискуссии. К ним относится программа начальной школы, созданная российскими психологами Д. Б. Элькониным и В. В. Давыдовым. Считается, что это будущее образования, многие страны применяют ее у себя. Как сочетать такой подход с дистантом, когда дети сидят по домам, а родители, не владеющие соответствующими методиками, просто не в состоянии им помочь?

Своим опытом поделилась преподаватель математики московской школы №91, автор учебников и методических рекомендаций для учителей, работающих по системе Эльконина-Давыдова, лауреат премии РАО НАТАЛИЯ ТАБАЧНИКОВА.

— Наталья Лазаревна, когда я была на собрании в вашей школе,

«Учителя перенесли в онлайн то, что они считали самым главным, самым ценным на обычном уроке», — считает Наталия Табачникова

знакомящем с системой Эльконина-Давыдова, вы подчеркивали, что даже болеть нежелательно, потому что вся работа идет в классе. А тут случился дистант. Как вы вышли из положения?

— Действительно, наша система предполагает, что никакой материал не дается детям в открытом виде — они работают в формате дискуссии, мы вместе находим способ действия, способ решения задачи. Здесь ключевое слово — дискуссия на уроке. И когда мы оказались в ситуации, что дети не могут ходить в школу, что нужны онлайн-уроки, все учителя начальной школы себе сказали: «Нет, это не наше и это не для нас!» Но потом мы поняли, что карантин — надолго и придется работать онлайн. Сначала появилось желание просто увидеть детей, понять, как они живут, что они думают, посмотреть на них в работе. Я не решилась сразу на урок с новой учебной задачей — мы просто тренировались в решении задач по тем алгоритмам, которые уже раньше были найдены.

— Много писалось о том, что учителя переносят в онлайн свои обыч-

ные уроки и это неправильно. Что вы думаете на этот счет?

— Учителя перенесли в онлайн то, что они считали самым главным, самым ценным на обычном уроке. Для меня самое важное — четко сформулировать проблему, и это я перенесла в онлайн-урок. Другой главный для меня момент — это организовать дискуссию на уроке. При этом для нас важно видеть каждого ребенка и его реакцию на происходящее. Я начала с того, что показывала в своем окошке карточку, но видела при этом всех детей на своем экране. Потом перешла на большой экран, но переключалась, чтобы видеть глаза всех детей и слышать их мнение. В какой-то момент я поняла, что смогла организовать почти такую же дискуссию, как в классе. Ребенок сказал: «Я думал сначала как Вася, но потом услышал Олю и понял, что именно у нее правильное решение». То есть дети друг друга слышат. Но само это умение слушать других и высказывать свое мнение было воспитано в них прежде, на уроках в классе.

— Есть такие дети, которые в онлайн работают даже активнее, чем на обычных уроках...

— Да, у меня тоже есть такие дети. Оказалось, что на онлайн-уроках им комфортнее, они поднимают руки, активно отвечают. А некоторые ребята, которые раньше были лидерами, наоборот — на первых уроках смутились. Но потом это все выровнялось, мы все привыкли. Хотя, конечно же, живой урок никогда не может быть полноценно заменен онлайн-уроком.

— Роль родителей во время дистанта увеличилась?

— Да, хотя я против того, чтобы родители брали на себя роль учителя. Но я всегда считала, что мамы и папы должны быть в содружестве и со школой, и со своим ребенком. Они вместе могут решать задачи, читать и обсуждать книжки. На дистантном обучении роль родителей возросла, некоторые из них впервые за четыре года заглянули в детский учебник. Но мне кажется, что это полезно, когда родители немножко поживут жизнью ребенка. Многие мне писали: как у вас, оказывается, интересно! Или: «А я нашел другой способ решения задачи 5».

— Вы в принципе используете образовательные платформы?

— Многие учителя, работающие в нашей системе, их успешно используют. Несколько лет назад мы с большой группой коллег разработали интерактивные задания для нашей программы. Но все же я предпочитаю консервативный подход. Мне кажется, лучше, чтобы дети вырезали квадратики сами, чем смотрели на них на экране. По Давыдову, дети должны больше действовать руками: складывать из разных фигурок новую, сравнивать и измерять объемы, переливая воду, конструировать и преобразовывать, работая с реальными предметами.

— Есть мнение, что во время карантина не надо было проходить школьную программу в онлайн,

а развивать у детей надпредметные навыки.

— Сейчас есть очень много слов — «метапредметный», «надпредметный». Я считаю, что мы на каждом уроке развиваем разные способности ребенка, в том числе пространственное воображение, логическое мышление, умение работать вместе. Я не могу это оторвать от предметного содержания.

— Много писалось о том, что технически школа оказалась не готова к дистанционному обучению. Вы тоже так думаете?

— Я бы так не сказала. Наша школа дала ноутбуки и учителям, и детям, у кого была потребность. Нам всего хватило. Психологически мы не были готовы — но кто же был готов? Мы перешли на онлайн-уроки не от хорошей жизни, но они были нужны! В этот период были промежутки, объявленные каникулами. Но я для себя решила так: дети с трудом входили в эти онлайн-уроки, им было психологически нелегко к ним привыкнуть, и бросать это на неделю, чтобы потом опять входить, неправильно! Я проводила уроки и в каникулы, хотя объявила их необязательными. Из 26 человек нашего класса 22-23 приходили. Все-таки дети — консерваторы, им важно, чтобы одно и то же повторялось каждый день. Главное, чтобы они не нервничали, чтобы все было спокойно и ожидаемо.

— Вы будете использовать этот опыт онлайн-обучения?

— После месяца работы в онлайн я решила, что в будущем мы сможем проводить такие уроки для тех, кто уехал или сидит дома по болезни. Можно таких детей включать в работу класса и дать им возможность участвовать в общей дискуссии. У нас есть учебные субботы, и можно в эти дни проводить уроки онлайн. Это мы точно возьмем на будущий год. В общем, это надо использовать, но как дополнение.

ФОРМАТ КОММУНИКАЦИЙ С УЧЕНИКАМИ В РАЗНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

57%
всего

69% — города-миллионники

70% — остальные города

52% — сельская местность

56%
всего

47% — города-миллионники

53% — остальные города

58% — сельская местность

47%
всего

54% — города-миллионники

51% — остальные города

45% — сельская местность

16%
всего

37% — города-миллионники

17% — остальные города

13% — сельская местность

14%
всего

12% — города-миллионники

11% — остальные города

14% — сельская местность

ИСТОЧНИК:
WWW.KP.RU/DAILY/
27118/4198976

1

Я размещаю домашнее задание/план урока в электронном дневнике, и ученики осваивают его самостоятельно

2

Выполненные домашние задания мне присылают родители

3

Дети изучают материал на онлайн-ресурсах, например смотрят видеоуроки, а потом мы разбираем тему

4

Централизованно по видеосвязи (ученики) получают материал от меня и выполняют задание вместе со мной

5

Другое*
— через аудиосообщения в социальных медиа
— через электронный дневник

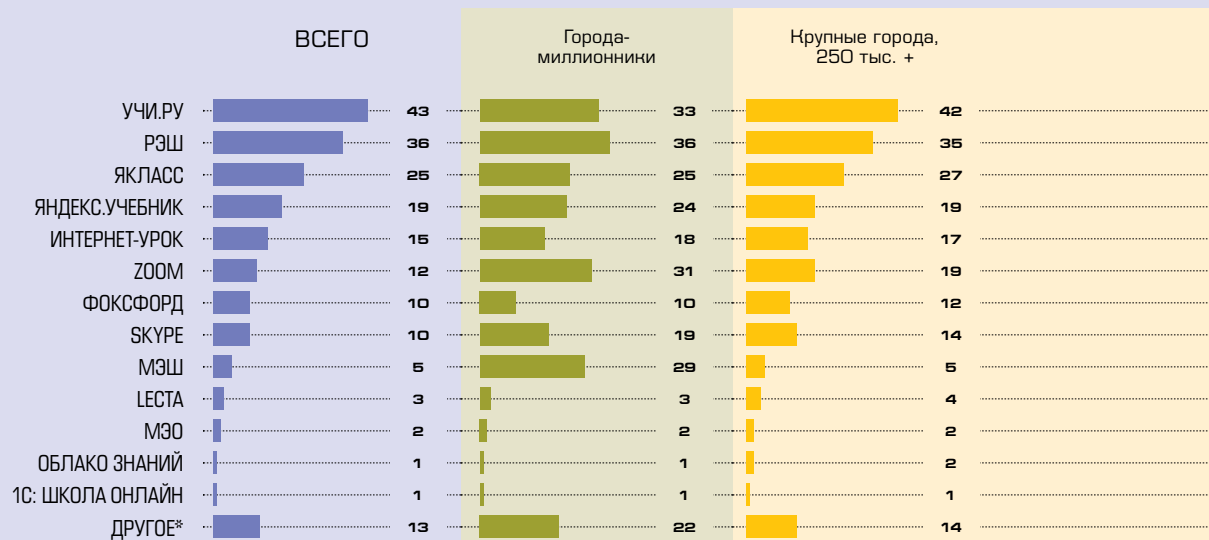
УЧИТЕЛЯ

Если родители и школьники достаточно быстро освоились в новой цифровой школьной реальности, то этого нельзя сказать в целом об учителях, а ведь именно на них легла основная ответственность за налаживание учебного процесса и его результаты. Технически школа была не готова к онлайн, не готовы были и педагоги, которые нуждались в IT- и методической поддержке. Неслучайно в период дистанта возник даже новый вид услуг: в Москве появились студенты-волонтеры, помогавшие преподавателям и ученикам освоить дистанционное обучение. По телефону они объясняли, как записать видеолекции, присоединиться к трансляциям и вывести презентацию на экран, настраивали удаленно программы. Так, в Московском финансово-юридическом университете таких добровольцев насчитывалось 415.

Несмотря на то что ни в техническом, ни тем более в методическом плане школа не была готова к онлайн, сами учителя в большинстве своем оценивают опыт дистанционного обучения как успешный и планируют и в дальнейшем использовать многие его составляющие. Об этом свидетельствуют результаты исследования «Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей», которое было проведено в конце марта — начале апреля лабораторией медиакommunikаций в образовании НИУ «Высшая школа экономики». На вопросы анкеты ответили 22600 учителей из 73 регионов страны.

Исследование показало, что учителя использовали разные онлайн-

НАИБОЛЕЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСЫ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

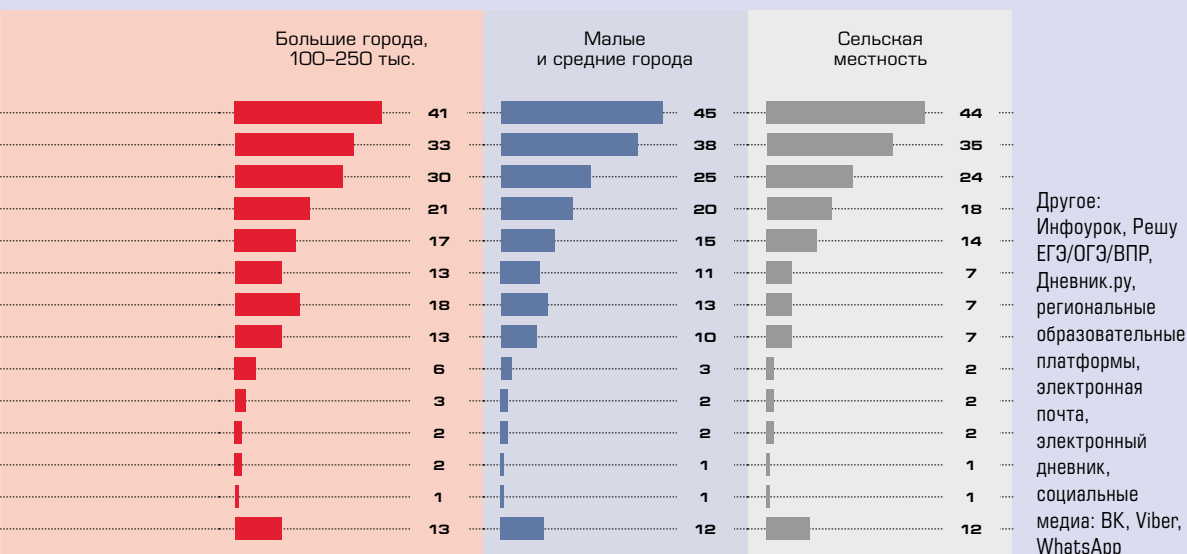
форматы: электронные домашние задания, видеоматериалы для самостоятельного освоения, онлайн-уроки.

Опорой для перехода на дистанционное обучение стали уже существовавшие в стране образовательные онлайн-платформы. 64% опрошенных учителей до перехода на дистанционное обучение пользовались ими регулярно или время от времени, в основном для отработки сложных тем по своему предмету и для выполнения домашних заданий. Теперь же доля тех, кто использует онлайн-ресурсы при проведении уроков, увеличилась с 64% до 85%. 74% педагогов, которые прежде не пользовались вообще никакими образовательными онлайн-ресурсами, стали их применять. Из них половина считают, что продолжит это делать и в дальнейшем.

В числе основных проблем, которые не удалось решить быстро, — техническая неготовность семей к занятиям в онлайн. Вот типичная ситуация: «У большинства детей в моем классе нет даже мобильного интернета, не говоря уже о высокоскоростном, а компьютер есть только

«После месяца работы в онлайн я решила, что в будущем мы сможем проводить такие уроки для тех, кто уехал или сидит дома по болезни. Можно таких детей включать в работу класса и дать им возможность участвовать в общей дискуссии. В общем, это надо использовать, но как дополнение».

у троих». При этом у самих педагогов подобных проблем не было. 84% учителей отметили, что имеют техническую возможность работать в режиме онлайн. 22% пользовались школьными компьютерами, в некоторых школах их раздали педагогам домой.

ИСТОЧНИК: WWW.KP.RU/DAILY/27118/4198976/

Еще один важный аспект, о котором говорили учителя, — это перегрузки, причем как самих педагогов, так и детей. 84% учителей считают, что их нагрузка увеличилась с переходом школ на дистанционное обучение. В первую очередь это было связано с тем, что пришлось быстро осваивать новые форматы обучения и по-другому готовиться к занятиям. 13% учителей не использовали компьютерные домашние задания.

59% преподавателей отметили, что увеличилась и нагрузка на детей. Многие педагоги говорили о проблемах оценки знаний, поскольку дети часто выполняли дистанционные работы самостоятельно.

ШКОЛА В ЦЕЛОМ

Вопрос, который в течение двух месяцев онлайн-обучения задавали учителя, родители, политики: а стоило ли продолжать уроки ценой таких усилий? Может быть, имело смысл отложить учебный процесс до лучших времен, а детям устроить длинные каникулы? Американский образовательный ресурс Edutopia провел на эту тему опрос психологов, социологов,

педагогов. Эксперты были единодушны: да, напрягаться стоило. Опыт чрезвычайных ситуаций в образовании, таких как разрушительный ураган Катрина, из-за которого школьникам в ряде штатов не пришлось учиться всю осень 2005 года, свидетельствует: повсеместное закрытие школ оказывает сильнейшее влияние на детей, причем как на их академические успехи в будущем, так и на психологическое благополучие сегодня. Необходимо использовать все возможности для того, чтобы не прекращать обучение. Детям нужны уроки и классы, чтобы освоиться в новой реальности, получить необходимые навыки, не забыть изученное, и самое главное — иметь надежду на будущее. Продолжение занятий — огромная социальная и эмоциональная поддержка для детей, учителей, семей, считают американские эксперты.

Результаты состоявшегося опыта онлайн-обучения еще предстоит осмыслить. Очевидно одно: школа изменится. И, возможно, главный результат дистанта состоит именно в том, что стало понятно, куда именно предстоит

Общими усилиями учителей, родителей и детей с помощью дистанта удалось не только закончить учебный год, но и сохранить для детей кружки, занятия по интересам и просто общение друг с другом. Мама и папа лучше узнали своих детей как учеников, сами дети получили практику реальной, серьезной работы с интернет-технологиями.

двигаться. Об этом написал в своем открытом письме **Артем Соловейчик**, глава издательского дома «Первое сентября» и лидер нового общественного движения «Школа — наше дело»:

«Президент объявил, что ради здоровья всех и каждого нам всем нужно набраться терпения и оставаться дома по крайней мере еще до конца апреля. Для детей, учителей и родителей это не каникулы, а время напряженной учебы в новом, неизведанном и непривычном формате. Сколько это продлится, трудно представить, но нужно справляться. В Сети жизнь идет полным ходом. И не виртуальная, а реальная. Это на улице пустырь, патрули и вирус, а в Сети поиск решений, обмен опытом, бурное обсуждение — мир, полный жизни. Реальный мир стал ненастоящим, невсамделишным, а виртуальный — реальным, настоящим, «по делу». Процесс с трудом, но пошел. Родители взяли на себя ответственность. Становятся тьюторами и даже продюсерами образования своих детей. Им некуда деваться. И делятся друг с другом своей эмпатией — от чтения сказок и книг на всю страну (аж из Испании читает книги вслух в онлайн-стриме Татьяна Лазарева) до совместной утренней зарядки-гимнастики по Сети,

совместного приготовления завтрака, конечно, совместного делания уроков и даже совместного «ничегонеделания». Вопреки подозрениям об античеловечности цифрового мира свалившийся на нас цифровой мир стал стремительно приобретать человеческие черты. Стал источником человеческого. Так устроен человек. Такова наша природа. Улыбнувшись, потерев руки, помассировав мочки ушей для бодрости, мы способны на многое».

Подводя итоги, можно сказать, что общими усилиями учителей, родителей и детей с помощью дистанта удалось не только закончить учебный год, но и сохранить для детей кружки, занятия по интересам и просто общение друг с другом. Мама и папа лучше узнали своих детей как учеников, сами дети получили практику реальной, серьезной работы с интернет-технологиями. Не менее важно то, что родители и школа начали активно сотрудничать. Новый опыт дал серьезный импульс для перемен в институте школы. На повестке дня — включение родителей в образовательное пространство, развитие интерактивных форм, когда ученики из пассивных слушателей превращаются в полноправных, заинтересованных и ответственных участников учебного процесса, техническое совершенствование обучающих платформ и программ и многое-многое другое.

Как обеспечивался дистант

В большинстве регионов России большое количество семей не имели возможности обеспечить детей необходимой техникой для онлайн-обучения. Школы и власти искали нестандартные решения.

Как сообщает сетевое издание «Вести образования», по подсчетам администрации Санкт-Петербурга, на начало апреля в городе около 15 тысяч школьников не имели компьютера. На призыв губернатора Александра Беглова откликнулись представители бизнеса. Компании и учебные заведения временно передавали в семьи необходимую технику. Часть компьютеров отдали учащимся жители Петербурга, у которых оказались лишние девайсы.

Министерство образования и науки Татарстана также обратилось к руководителям компаний и всем неравнодушным людям с просьбой внести посильную помощь в создание условий для дистанционного обучения детей из малоимущих семей — приобрести или

принести в школы неиспользуемые компьютеры, ноутбуки, смартфоны, гаджеты, оплатить интернет-трафик.

Правительство Свердловской области выделило деньги из резервного фонда на устранение этих проблем.

Некоторые школы и в Москве, и в регионах решились на выдачу школьных ноутбуков учителям и детям.

Были и другие решения. Так, в Кировской области школьные автобусы, которые раньше привозили учеников, теперь объезжали тех детей, у которых нет интернета, собирали у них тетради с домашними заданиями и доставляли руководителям школ, а те, в свою очередь, — учителям. Педагог комментировал работы письменно или по телефону.

В Крыму, где около 30 тысяч детей — из малоимущих семей и нет возможности обеспечить всех учащихся в полном объеме планшетами и компьютерами, разработали телевизионные и радиоуроки. С 27 апреля Министерство просвещения РФ совместно с каналом ОТР запустило проект «Моя школа online» для подготовки к ГИА учащихся 9–11-х классов.

Дистант навсегда

A Mr Teacher,
преподаватель
математики, автор
интернет-канала
zen.yandex.ru/teacher

☑️ Сегодня 30 апреля, у меня через час начнутся последние перед каникулами уроки в дистанционной форме, и я просто обязан высказать свое мнение по поводу прошедших трех недель обучения. Главный тезис: дистанционное обучение надо вообще вводить повсеместно, но не абы как, а целенаправленно и изменив структуру послешкольного обучения.

Рассмотрим несомненные плюсы дистанта (я их буду писать не в порядке значимости, а произвольно).

1. Не надо никуда ходить, обучение происходит из дома — это здорово! Я могу попить чаю, я могу сходить на балкон в перерыве, я не нахожусь в казенном учреждении.

2. Ничто не может помешать мне вести урок, я его даю на все 100 процентов, тот, кто будет мешать, просто будет изгнан, но не из класса, как в реальной школе (а это к тому же запрещено), а из той системы, где проводится урок (в моем случае — Дискорд).

3. При подключении к хорошим системам оценивания и закрепления результатов на образовательных платформах нет больших трудозатрат времени на проверку текущих знаний учащихся, все делает система. В моем случае — ЯКласс. Это гениально.

4. В правильной системе дистанционного обучения или электронном классном журнале не нужно писать никаких отчетов, это проблема системы, а не учителя, проблема завуча, а не учителя. Пусть смотрят, там все есть.

5. Я не вижу администрацию! Это счастье! Нет дурацких обязательных общешкольных мероприятий, туда не надо ходить, а педсоветы тоже можно проводить дистанционно.

6. Ко мне не придет проверка и не будет надоедать с температурными журналами, с вопросами о том, есть ли вода в кабинете, которую учитель сам покупает, а у воды есть ли сертификат, имеются ли стаканчики, которые мы сами покупаем, есть ли

мусорная корзинка с педалькой, где техника безопасности в журнале и их инструкции, где аптечка, а где огнетушители и поверены ли они. Не нужно смотреть, отлепился ли маркировочный цветной круглешок с парты и стула. Нет проверок прокуратуры о контентной фильтрации интернета. Этого ничего нет! Я дома!

7. Платят столько же, сколько и при работе в классе в школе!

Теперь о тех минусах, которые на самом деле не минусы, а моменты, которые зависят просто от точки зрения или правильной организации работы.

1. Родители сейчас скажут: нельзя, чтобы ребенок сидел часами в компьютере, СанПин не разрешает. Позвольте! Вне зависимости от того, учится ребенок просто в школе или дистанционно, он и там и там будет сидеть в компьютере. Практика показывает, что большинство лодырей проводят от 10 часов и выше за день в своих гаджетах. И ни про какой СанПин никто и никогда не вспоминает в реальной жизни. Дистант тут не при чем.

2. Родители скажут: откуда мы возьмем средства на компьютеры, электричество, интернет?

Да, проблема с обеспечением компьютерами существует, но государство могло бы пойти навстречу в этом вопросе. С другой стороны, вам не надо тратить на всякие хотелки в обычной учебе, есть экономия. Да даже на одежде есть экономия! Пусть сидят в футболке, со спутанными волосами без укладки у парикмахера, мне это все индифферентно. Интернет — да, где-то его нет, пусть сделают в каждый населенный пункт

хороший интернет. Это в интересах государства.

3. Учителя скажут: ой, нам трудно проверять каракули с фотографий. Ложь! Ничего не стоит организовать свою работу так, чтобы дети присылали качественные фотографии, а учитель может купить световое перо и проверять как ручкой. И да, купите себе монитор побольше и пошире. И вообще, если бы такой формат стал бы постоянным, я бы нашел средства и купил бы топовый компьютер вместо своего семилетней давности с монитором, которому вообще лет десять!

4. Учителя скажут: так дети будут списывать и тому подобное, все станут отличниками!

А я скажу — пускай, пусть будут отличниками, неважно, что написано в текущих оценках. Главное — знания, и тут просто нужно сделать такую систему ежегодной аттестации, которая могла бы выдавать задания каждому ученику индивидуально. С другой стороны, ОГЭ и ЕГЭ никто не отменял. Пусть доказывают своих знания на этих экзаменах. А не сдали, так пусть учатся еще год в том же классе.

5. Кто-то скажет: такая система вырастит дебилов и тупое поколение потребителей!

Не вырастит система дебилов! Если человек захочет таким стать — пусть, не хочет учиться — ну и пусть не учится! Пусть в будущем освободят место на рынке труда мотивированным отличникам и хорошистам, которые и могут, и хотят учиться.

6. Родители скажут: ой, мы не хотим с детьми делать домашние задания! Я скажу: и не делайте! То, что вы их делаете с детьми, — это ваш выбор. Я лично детям запрещаю делать задачи с помощью родителей. Если вы их делаете, то делаете хуже и себе, и детям.

Михаил Кушнир,
член правления
Лиги образования

Главное – увлечь

Учитель в цифровом образовательном пространстве

❖ Почему бы не сделать из традиционного процесса обучения «цифровую проекцию»? И дело сделаем знакомое, и владение «цифрой» продемонстрируем. Это же самое простое для демонстрации свершившейся «цифровой трансформации образования» в отдельно взятом «классе-школе-городе»: завалить школу цифровыми устройствами и изменить традиционные форматы урока с помощью презентаций и вебинаров. Учебный процесс будет явно более современным, интересным, а технология обучения останется знакомой и привычной. Ошибочная логика, зато популярная!

Эту классификацию можно соотнести с четырьмя уровнями, определенными в руководстве UNESCO 2010 года (ICT Transforming Education: regional guide):

- применение цифровых инструментов;
- расширение возможностей традиционного обучения;
- поддержка самостоятельного учения с опорой на разнообразные пособия, инструкции;
- формирование и развитие инновационной открытой образовательной среды.

В рамках работы по цифровым образовательным стандартам мы с коллегами из Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ классифицировали «цифровые разрывы» в логике подготовки учителей:

- инструментально-технологический (кто использует/не использует);
- методический (кто эффективно/неэффективно использует);
- смысловой (кто использует для решения новых/старых педагогических задач).

Соответственно для преодоления этих разрывов нужно:

- получить доступ к инструменту и/или начать его использовать;
- повысить квалификацию для эффективного использования;
- переосмыслить ценности и задачи.

НЕТ УЧЕНИЯ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА

В научно-фантастической повести Айзека Азимова «Профессия», опубликованной в конце 1950-х годов, описано общество, в котором обучение по книгам для подавляющего большинства людей заменено прямой закачкой в мозг, практически как в станки с числовым программным управлением, нужной информации с компьютерных лент. Даже чтению так обучают! И только избранные учатся самостоятельно по книгам втайне от

остальных. Они — интеллектуальная элита общества. А в канун 1984 года писатель дал интервью-предвидение газете The Star на 35 лет вперед — про 2019 год. И говорил уже про самостоятельное обучение дома за компьютером. А для учителя место в прогнозе остается немаловажным: его задача — увлечь.

За прошедшие от «Профессии» до интервью-прогноза годы писатель осознал, что нельзя просто «с ленты» закачать данные в голову: придется «грузить» знания самостоятельно. И тогда же, за 30 лет до лопнувшего пузыря массовых открытых онлайн-курсов, он понял, что даже самостоятельно из компьютера закачать информацию в голову невозможно без дополнительных условий: человек должен захотеть «грузить свою голову». А это без другого человека, который увлечет такой задачей, никак не получится.

То, о чем Азимов как-то догадался сам, мы видим по ничтожному проценту успешно заканчивающих дистанционные курсы. Причем, в отличие от школы, слушателей этих курсов никто не заставлял записываться туда. После того как это стало понятно, появились новые способы более успешного применения дистанционных курсов, и все они основаны на общении между людьми.

Теперь мы можем уверенно утверждать, что привычный нам процесс учения только на первый взгляд заключается в перекачке информации из головы учителя в голову ученика. Незаметное, но самое важное — это вовлечение ученика в процесс. Именно поэтому наиболее эффективные учителя те, с кем у ученика установлен позитивный эмоциональный контакт.

Осознав это, довольно странно просто технологически выносить очные форматы работы в цифровой формат — делать простую цифровую проекцию. Ведь даже объяснение учебного материала — скорее личностный контакт на почве изучаемого

Информационный базис учения — самый объемный по учебной нагрузке. Подача учебной информации прекрасно реализуется «цифрой» с недостижимой для учителя персонализацией. Нет никакого смысла отнимать у «цифры» этот хлеб. Надо концентрироваться на том, чего «цифра» не может, — на человеческом общении и задаче увлечь ученика.

предмета, чем помощь в загрузке информации, с ниточкой органичной обратной связи на уровне глаз, едва уловимых жестов, мимики, возможности оперативно отреагировать и удерживать внимание ученика.

В новых масштабах информационных потоков сами «знания» потеряли свою авторскую ценность — они стали менее значимы, чем в эпоху бумажной культуры. Ценен человеческий контакт. Поэтому не стоит дрожать над авторскими правами на конкретный материал и даже на методику его подачи. Хороший материал, пользующийся спросом в цифровом пространстве, является прекрасной рекламой

автора, его «воронкой продаж» личного контакта. А чтобы оптимизировать свои трудозатраты по подготовке цифровых материалов, можно совмещать запись с соответствующей по содержанию текущей работой. Потом «сырую запись» удобно использовать в качестве информационной основы для цифрового применения.

ЦИФРА, ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО!

Чтобы адекватно выстроить эффективный цифровой учебный процесс, нужно разложить его на подзадачи.

Обозначу три базовые задачи любого целостного учебного элемента:

- Описать задачу/проблему, которая решается данным учебным элементом.
- Описать/показать модель, инструмент, условия решения.
- Поставить ученика в ситуацию столкнувшегося с этой задачей/проблемой для получения навыка решения или способа реагирования.

Исходим из того, что главной ценностью любого учения является непосредственное общение учителя и ученика. Модель Азимова, где ученик сам получает знания на компьютере, считаем базовой. На текущий момент это не так, но у меня нет ни малейших сомнений, что это случится в самое ближайшее время для подавляющего большинства учеников. Объяснение простое и банальное: информационный базис учения — самый объемный по учебной нагрузке. Подача учебной информации прекрасно реализуется «цифрой» с недостижимой для учителя персонализацией. Нет никакого смысла отнимать у «цифры» этот хлеб.

Надо концентрироваться на том, чего «цифра» не может, — на человеческом общении и задаче увлечь ученика, чтобы он захотел тратить время на «цифру». Важно, чтобы ученик не только понимал, но и эмоционально ощущал полезность как получаемой от «цифры» информации, так и затрат личного времени на переработку ее в собственное знание — это должно восприниматься неизбежным для последующего увлекательного компетентного общения с другими людьми.

Попутно отметим, что обсуждать поведение ученика в цифровом учебном процессе имеет смысл только как субъектное. «Цифра» не может заставить или уговорить пассивного ученика. Если он не хочет учиться, «цифра» не поможет. Пассивное отношение к учебе, привычное и возможное в традиционной школе, в цифровой школе может остаться только как исключение.

Наилучший вариант — если изучаемый материал актуален в рамках

Могу предложить идею «перевернутого вебинара»: ученикам заранее высылаются учебный материал в специально подготовленных цифровых форматах, а на непосредственное общение в рамках вебинара выносим только двустороннее обсуждение воспринятого.

реальной деятельности ученика. Если мы сможем системно организовать индивидуальные образовательные траектории на такой основе, система образования практически достигнет идеала. Пока это не так, современный уровень развития «цифры» в быту дает возможность использовать современные технологии как способ создания иллюзорных сред, учебных ситуаций, где изучаемая тема может стать актуальной для ученика. Это игровая модель, которая давно известна как продуктивное средство учения.

На каждом этапе и даже микро-этапе надо отслеживать цепочку: интерес — самоучение — подтверждение на себе.

На входе и на выходе из этой цепочки очень важен непосредственный человеческий контакт. Какие-то элементы и здесь могут использовать «цифру», но она играет вспомогательную функцию — первично общение людей, где с учеником общается эмоционально значимый учитель.

На этапе самоучения нужен мониторинг, чтобы можно было в любой момент подключить человеческое общение в качестве поддержки тонуса, если по каким-то причинам сам ученик

его не удерживает. Дозы самоучения в «цифре» должны быть посильными, а задачи на подтверждение освоения — регулярными и адекватными интересам ученика и трудозатратам.

«ЦИФРА» ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ ГИБКОГО ВЫБОРА

Это первый и самый важный тезис для тех, кто собирается просто проецировать свою привычную практику в цифровую среду. Без гибкого выбо-

Не стоит дрожать над авторскими правами на конкретный материал и даже на методику его подачи. Хороший материал, пользующийся спросом в цифровом пространстве, является прекрасной рекламой автора, его «воронкой продаж» личного контакта.

ра цифровая проекция деятельности учителя будет кратно хуже любой успешной практики в традиционных условиях.

Выходя за рамки своей образовательной организации в безграничное цифровое пространство, учитель должен ставить себя на место капризного ученика, который в любой момент может уйти от компьютера пить кофе или грызть что-то на кухне. Удержать его или заставить поставить на паузу информационный поток могут только интерес и уважение к своему времени.

Уважение к интересам и времени ученика можно описать несколькими факторами. Одним из факторов является формирование пространства выбора, в котором отражен интерес ученика, в том числе и прежде всего — удобство дозирования учебной информации, способов ее получения.

Например, модный сегодня «компетентностный подход» замечательно формирует знания на основе практических навыков. Но он совершенно не учитывает тех, кому учебный материал нужен исключительно как картина мира. Им достаточно понять, о чем идет речь, как это встраивается в смежные задачи, «куда лошадь запрягать», а их вынуждают осваивать конкретные практические навыки.

Другой важный фактор — в цифровом формате информационный поток должен быть более плотным.

В офлайне опытные педагоги привыкли не частить, чтобы их легче было воспринимать на слух. Но логика очного и цифрового восприятия разные:

- в очном общении, если ученик что-то не разобрал, нужно просить педагога повторить, что не всегда удобно;

Исследования говорят, что видеоматериал должен быть рассчитан на 5-10 минут. Если получается короче, отлично. Раз ролики должны быть короткими, не стоит захватывать в них слишком много тем. Лучше на каждую тему создать свой ролик. Лучше несколько коротких роликов, чем один длинный.

- в цифровом материале нет проблем отмотать назад и прослушать заново, а вот неторопливую речь ускорять неудобно.

Третий важный фактор — плотный режим работы. Длительность учебы в цифровом формате должна быть меньше, чтобы не перегружать ученика, тем более что кроме запланированного времени весьма вероятны технические задержки. Режим должен предусматривать смену форматов участия и ограниченный такт каждого из них. Более одного часа удерживать внимание школьника на себе вряд ли целесообразно — даже если он не от-

ключился, его занимает одна мысль: «Когда уже это закончится?»

Давно известно, что человек успешно удерживает внимание примерно 20 минут. В очном формате его удастся удерживать за счет прямого контакта. Я лично наблюдал, как на насыщенном уроке физики в спецшколе вполне мотивированные группы учеников включались-выключались попеременно каждые 5-10 минут.

В дистанционном формате у педагога нет привычных инструментов для удержания внимания. Исследования говорят, что видеоматериал должен быть рассчитан на 5-10 минут. Если

получается короче — отлично. Если он не может быть сокращен без потери целостности, нежелательно превышать 20 минут. Раз ролики должны быть короткими, не стоит захватывать в них слишком много тем — лучше на каждую тему создать свой ролик. Лучше несколько коротких роликов, чем один длинный.

Оказав уважение ученику, мы заработали полное право подумать о себе. Мы, конечно, предполагаем активную образовательную позицию школьника, но не забываем о его соблазнах про кофе и погрызть что-то на кухне. Чтобы поддержать его активность, нужно предусмотреть хотя бы один вопрос по каждому значимому для учебного прогресса материалу. Но здесь важно не смешивать обучение по расписанию со свободным обучением без жестких сроков. Если курс ознакомительный и без обязательств по срокам, задания должны быть необязательными — по желанию ученика для его самопроверки.

А КАК ЖЕ ВЕБИНАРЫ? МОЖЕТ, ИХ ПЕРЕВЕРНУТЬ?

Я понимаю, что проще всего включить камеру и самозабвенно, красноречиво рассказывать, как на обычном уроке. Я же учитель, я это умею, даже если среди ночи поднять! Только стоит вспомнить ситуации, когда на традиционном уроке ученик тихо и незаметно уходит в себя. И, в отличие от офлайна, мы не заметим его «ухода». А потерять ученика мы можем по самым разным причинам, и по техническим, и по содержательным. Вещая в Сеть, мы ничем не отличаемся в выгодную сторону от обычного ролика. Более того, мы ему проигрываем: технически — если произошел сбой, ученик потерял информацию, а заранее подготовленный ролик он бы скачал и посмотрел полностью; методически — на ролик было бы потрачено заметно больше времени, поэтому в нем было бы сказано все, что нужно, и сказано точно и аккуратно. В речи слету такой правильности

и надежности нет. Более того, в ней высока вероятность «растекаться мыслию по древу», а в формате просмотра даже плотная свободная речь воспринимается как размытая. В ролике гораздо выше шанс это учесть и сделать речь плотнее.

Могу предложить идею «перевернутого вебинара»: ученикам заранее высылаются учебный материал в специально подготовленных цифровых форматах, а на непосредственное общение в рамках вебинара выносим только двустороннее обсуждение восприятия. Для каждого вида содержания подбираем наиболее подходящий для него формат, не обязательно только ролики. А обсуждать на таком «перевернутом вебинаре» можно результаты личных ответов, вопросы, замечания, возражения, предложения...

Главная проблема «перевернутого вебинара»: как убедить участников заранее выделить время, чтобы ознакомиться с материалами? Но это ровно та же проблема, что стоит перед учителями, реализующими технологию «перевернутый класс». Например, условием допуска к вебинару должно быть выполнение задания по заранее направленным материалам, пусть даже оно будет предельно простым, лишь бы обеспечить осознанный просмотр.

ЗНАЧИТ, «ЦИФРОВОЙ ПРОЕКТОР» ВЫБРАСЫВАТЬ?

Не значит. «Цифра» — наш инструмент. Как хотим, так и используем. Грамотное использование от неграмотного отличается пониманием рисков и возможностей, умением ими пользоваться или обоснованно не пользоваться. Если мы понимаем все издержки и недостатки, но нет времени или возможности сделать красиво, мы делаем, как нам удобно здесь и сейчас. Но при этом понимаем, что это не лучший вариант, что мы неэффективно распорядились цифровыми возможностями. Захотим эффективно — сможем.

Самоучитель и организатор

Каким должен быть электронный учебник для поколения Z?

■ Опыт дистантного обучения в школах актуализировал уже давно назревшую тему электронных учебников. В офлайне электронные издания способны разгрузить тяжелые портфели школьников, а во время дистанта, который, вероятно, будет и в дальнейшем практиковаться в школе, — стать незаменимым инструментом, идеально соответствующим такой форме обучения. Интерес к электронным изданиям велик и среди педагогов, и среди самих школьников, однако мало кто сегодня может ответить на вопрос: а что же представляет собой современный электронный учебник?

Наталья Борисенко,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Психологического института РАО

Для начала разберемся с понятием е-учебника. Этот термин понимается очень широко. В одних случаях под ним подразумевается оцифрованный бумажный учебник (pdf-версия), в других — так называемые ЭФУ

(электронные формы учебников) с некоторыми дополнительными функциями (онлайн-тесты, интерактивные задания, элементы анимации), в третьих — сложный программный комплекс на электронных устройствах, включающий самые разные структурные компоненты. Мы будем понимать под электронным учебником именно последнее: учебное интерактивное издание, которое содержит системное

и полное изложение учебного предмета в соответствии с программой и представляет собой совокупность текстовой, изобразительной, аудио- и видеoinформации.

Чтобы не путать такой учебник с другими, более ранними и более простыми, формами электронных изданий, целесообразно назвать его **цифровым, или интерактивным**. Вместе с тем, отдавая дань широкому употреблению термина «электронный учебник», мы используем все эти термины как синонимы.

Сегодня все три названные формы электронных учебников сосуществуют, хотя и неравноценно. В интернете можно найти как pdf-версии учебников (они встречаются чаще всего, а главное — абсолютно бесплатно), так и ЭФУ (за небольшую плату на сайтах издательств), однако интерактивные цифровые учебники встречаются крайне редко, поскольку находятся еще только в стадии разработки.

учебника с помощью встроенных в текст гиперссылок (в последнее время все чаще говорят не о гипертекстуальности, а о гипермедийности, благодаря которой в единую систему включаются уже не только тексты, но и звуковые сообщения, графические изображения, анимация);

- персональность, предполагающая возможности для настройки под потребности и особенности обучающегося, для выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов.

Знание неотъемлемых свойств электронных учебников (ЭУ) необходимо не только специалистам, но и пользователям, основными из которых являются педагоги и родители (сами дети цифровые учебники покупают редко, чаще они их просто скачивают, не имея представления о качестве приобретаемого продукта).

Что все это означает на практике? Какими преимуществами обладает полноценный электронный учебник?

Сегодня мы переживаем переходный этап — смешанные практики работы, предполагающие сочетание и попеременное использование бумажного и электронного учебников в зависимости от цели работы и характера выполняемых заданий.

КАКОВЫ НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ СВОЙСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ?

В определении электронного (цифрового) учебника отражены его базовые свойства, среди которых можно отметить:

- интерактивность — способность «отвечать» на действия пользователя, включая возможность получения мгновенной обратной связи;
- мультимодальность, расширяющая содержание учебника за счет представления информации в разных форматах;
- гипертекстуальность — система связи между отдельными частями

Прежде всего, с таким учебником можно взаимодействовать — к примеру, нажимать на выделенные термины и получать их определения во всплывающих окнах. Тот, кто забыл, что такое *составное глагольное сказуемое* (лингв.) или *аллотропия* (хим.), тут же получит подсказку. Интерактивный учебник иностранного языка имеет функцию озвучки: «кликаешь» на слово — в ответ получаешь информацию о том, как оно произносится.

Гиперссылки — неотъемлемое свойство е-учебников, превращающее их в мегахипертекст, — позволяют объединить все учебники в цельную образовательную платформу. К примеру, эстонский учебник для 8 класса

Льюис Нэрролл. Алиса в Зазеркалье. М.: Лабиринт Пресс, 2019.

Лучшие бумажные издания сегодня ориентируются на формат электронной книги с ее интерактивностью и неограниченными возможностями для создания гипертекста со всевозможной справочной информацией, вставными историями, комментариями, иллюстративным и видеоматериалом.

по географии, выложенный на образовательной платформе *oriq*, к теме «Водные ресурсы» дает информацию о том, где можно найти необходимый материал в других учебниках, причем не только 8 класса и не только по географии («Строение воды», «Вода в поэзии» и другие темы). Благодаря опции «Добавить материал» учебник постоянно пополняется актуальными материалами: новые данные редакторы вносят через один-два дня, а не через пять лет, как это происходит с бумажными учебниками. Обновляемость электронных учебников отвечает требованиям научности, соответствия учебной книги современному состоянию базовой дисциплины.

Если воспользоваться научными метафорами «достроенный» и «расширенный», то **цифровой учебник можно рассматривать как «достроенный» бумажный**. «Достроенный» многими новыми или усиленными прежними функциями — в соответствии с известной теорией «чело-

века достроенного» (имеем в виду книгу И. М. Фейгенберга «Человек Достроенный и этика...») и теорией цифрового опосредования с позиции культурно-исторической научной школы (А. Г. Асмолов, А. Е. Войскунский, Г. В. Солдатова, М. В. Фаликман, О. В. Рубцова). Как и другие цифровые орудия, е-учебник имеет расширенные по сравнению с бумажным смысловые, функциональные и операционно-деятельностные возможности передачи знаний и формирования умений. Такому учебнику передаются те функции, которых не было у бумажного учебника или которые были лишь в зачатке.

В качестве примера рассмотрим функцию самоконтроля и неразрывно связанную с ней функцию индивидуализации обучения. Как известно, сама эта функция идет от программированных учебников, общим для которых было наличие ответов-ключей, по которым ученик мог проверить выполнение задания и в зависимости от выбранного ответа идти своим путем.

Гиперссылки — неотъемлемое свойство е-учебников, превращающее их в мегагипертекст, — позволяют объединить все учебники в цельную образовательную платформу.

В бумажных учебниках эта функция реализована крайне ограниченно — ответы, как правило, даются только к наиболее трудным заданиям. Как выполнены остальные задания, по большому счету никого не интересует. Учитель физически не может проверить их выполнение у всех учеников (в идеале в режиме «здесь и сейчас», а не через одну-две недели после сдачи сочинения или контрольной). В электронном учебнике функция самоконтроля решается «в один клик».

Таким образом, электронный учебник — это не только учебник, но и самоучитель, организатор самостоятельной работы школьника.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В РОССИИ ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНИКИ И ЧТО ДУМАЮТ О НИХ САМИ ШКОЛЬНИКИ?

Ответ на первый вопрос, увы, будет отрицательным. В настоящее время российских учебников, отвечающих требованиям к «идеальному» (полноценному) электронному учебнику с описанными выше свойствами, практически не существует. Интерактивные электронные учебники нового поколения мало кому доступны, их мало кто видел и тем более работал с ними. Немногие педагоги применяют и ЭФУ (упрощенные версии электронных учебников), хотя они на порядок проще с точки зрения контента, структуры и функций.

Приведем статистические данные. Согласно информации от разработчиков образовательной платформы «ЛЕСТА» (2018), только 9,5% педагогов использовали ЭФУ на этой платформе. Чуть выше цифры, которые приводятся в книге «Российская школа: начало XXI в.» (ВШЭ, 2019):

по результатам опроса учителей, электронные учебники используют 11,1% педагогов. Остальные 90% работают по бумажным учебникам — и это несмотря на все разговоры о цифровизации. Можно, конечно, надеяться, что число электронных учебников в школах с каждым годом будет увеличиваться, как это уже происходит во многих развитых странах (Австралии, Канаде, Сингапуре, США, Финляндии, Эстонии, Южной Корее), но сегодняшняя ситуация такова, что электронные учебники в российских школах — большая редкость.

- В связи с ограниченным распространением е-учебников верного понимания того, что это такое, нет ни у преподавателей, ни у школьников. Приведем результаты недавно проведенного нами опроса (февраль–март 2020 года), целью которого было выяснить, насколько широко используются электронные учебники среди школьников 5–8 классов. На вопрос: «Пользовался ли ты когда-либо электронным учебником?» — положительно ответили сначала 88% в пилотной выборке, затем в основной (1748 респондентов) — 45,5%, после того как в анкету было включено определение электронного учебника. При этом были названы практически все школьные предметы, но больше всего — иностранный язык (20,3%), литература (17,7%) и математика, включая алгебру и геометрию (15,3%).

- В процессе интервьюирования педагогов выяснилось, что на самом деле по цифровым учебникам в школах, принявших участие в исследовании, не работает ни один учитель. Чем это можно объяснить? Ответы в анкетах и обсуждения в фокус-группах показали, что под электронным учебником школьники чаще всего

Учебник постоянно пополняется актуальными материалами: новые данные редакторы вносят через один-два дня, а не через пять лет, как это происходит с бумажными учебниками. Обновляемость электронных учебников отвечает свойству научности, соответствия учебной книги современному состоянию базовой науки.

понимали цифровые образовательные ресурсы, онлайн-тесты и даже решебники. В лучшем случае применяются pdf-версии учебников.

- Интерпретировать эти данные можно однозначно: мы имеем дело с неофициальным использованием электронных учебников, точнее — с оцифрованными версиями бумажных книг. Отсюда такие «ножницы» между официальными и реальными цифрами. При таком положении дел о полноценном использовании е-учебников говорить не приходится, а сами они выполняют свою единственную роль — замены бумажных по весу (не нужно носить тяжелые портфели с 5-7 книгами одновременно).

- Таким образом, сегодня мы находимся на начальной стадии внедрения цифровых учебников, а сами ЭУ на деле таковыми не являются, и прежде всего потому, что они не отвечают потребностям сегодняшних школьников.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК ДЛЯ «ЦИФРОВЫХ» ДЕТЕЙ?

Несмотря на вал публикаций по проблеме электронных учебников, многие вопросы, касающиеся их разработки и использования в учебном процессе, представляются недостаточно изученными или вообще неизученными. В частности, в самое ближайшее время предстоит ответить на главный вопрос: каким должен быть полноценный («идеальный») е-учебник, отвечающий особенностям, запросам и требованиям представителей

цифрового поколения? Или, в более заостренной форме: КОГО мы собираемся обучать с помощью цифрового учебника? В данном случае под местоимением «кого» мы имеем в виду особенности цифрового поколения (поколения Z) в целом, притом что сами «Зеты» — чрезвычайно разные.

Анализ психологического портрета поколения Z не входит в наши задачи. Мы акцентируем внимание лишь на тех проблемах создания ЭУ, которые нельзя не учитывать при их разработке, поставив «друг против друга» особенности «цифровых» детей и то, как эти особенности могут быть отражены (использованы, задействованы, предупреждены) в цифровых учебниках.

Первое. Социализация представителей поколения Z проходит в условиях широкого распространения цифровых технологий; интерес ко всему цифровому — отличительная особенность «Зетов». Этот интерес отвечает самой сути е-учебника как электронного продукта, повышает мотивацию к обучению. Так, по данным апробации ЭФУ в российских школах, проводившейся еще в 2012 году, электронные учебники делают учебный процесс более наглядным и современным. 80% педагогов отметили у школьников интерес к апробируемым продуктам и повышение мотивации к обучению.

Второе. Известно, что многим «Зетам» присущи такие свойства, как сетевое (нелинейное) мышление, проявления которого выступают утратой основной задачи в ходе движения по вспомогательным текстам и увеличение скорости восприятия информации при трудностях удержания внимания.

В силу гипертекстовой природы электронных учебников вспомогательных текстов в них более чем достаточно. А значит, педагогам поначалу придется управлять работой школьников с цифровыми книгами, учить работать с ними, не отвлекаться. В идеале сам учебник управляет работой школьника и в случае необходимости возвращает к основной задаче через специально поставленные «замки» и указание на процент выполненных заданий. Большинство заданий, кроме вариативных, должны быть выполнены обязательно, и, пока они не будут выполнены, ученик не имеет возможности переходить к следующим. Так обеспечиваются систематичность и последовательность освоения программы.

Третье. Работа с электронным учебником — это прежде всего чтение. Известно, что основной стратегией, присущей чтению с экрана, является чтение-сканирование — быстрый поиск по ключевым словам, которые произвольно выделяются читателем. Согласно эмпирическим исследованиям, большинство «Зетов» испытывают проблемы с пониманием сложного и/или длинного электронного текста. Здесь мы не останавливаемся на данной проблеме, а только указываем на нее. Школьникам все труднее концентрироваться на тексте параграфа: учебный текст с экрана нередко читается так же, как и страница веб-сайта, — очень быстро, по диагонали. Задача разработчиков электронных учебников — предотвратить подобную практику. В качестве конкретной рекомендации предлагается стратегия сознательного замедления при чтении учебных текстов. Это возможно при условии разделения текста на смысловые части, постановки вопросов, выполнения мини-заданий — так называемого «чтения с остановками», предупреждающего поверхностность восприятия, скольжение по тексту. Если же необходимо более глубокое понимание и при этом текст имеет значительный объем, то эффективнее

будет использование не электронных, а бумажных учебников, которых, к слову сказать, никто не отменял.

Сегодня мы переживаем переходный этап — смешанные практики работы, предполагающие сочетание и попеременное использование бумажного и электронного учебников в зависимости от цели работы и характера выполняемых заданий. Этот принцип (мы назвали его принципом взаимной дополнительности, или комплементарности) отвечает более широкому принципу современного образования и общества в целом — по определению Г.В. Солдатовой, «конвергенции офлайн- и онлайн-миров и активно формирующейся цифровой повседневности».

Мы изложили здесь лишь некоторые из вопросов, связанных с разработкой электронных учебников. Однако даже такое заведомо неполное представление проблемы обнаруживает главную тенденцию: полноценный электронный учебник должен отвечать психологическим и личностным особенностям «цифровых» детей. Для этого и авторам учебников, и издателям, и педагогам прежде всего необходимо осмыслить, «кого» и «зачем» нужно обучать с помощью электронных учебников и на какие психологические закономерности представителей поколения Z при этом возможно опираться.

Руководство к действию

Международный союз электросвязи выпустил рекомендации по защите ребенка в онлайн

❖❖ Международный союз электросвязи выпустил новые рекомендации по кибербезопасности детей – Руководящие указания по защите ребенка в онлайн-среде. Об этой работе рассказывает директор Регионального отделения Международного союза электросвязи для Региона СНГ Наталья Мочу.

Наталья, поясните, пожалуйста, для наших читателей: чем занимается Международный союз электросвязи и какие вопросы решает возглавляемое вами Региональное отделение для Региона СНГ?

Международный союз электросвязи (МСЭ) — это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). В настоящее время членами МСЭ являются 193 государства, а также около 900 компаний, университетов и международных и региональных организаций. МСЭ отвечает за координацию совместного использования на глобальной основе радиочастотного спектра, содействует развитию инфраструктуры связи и разработке международных стандартов в области электросвязи/ИКТ, а также оказывает помощь развивающимся странам во всех этих областях.

На региональном уровне деятельность МСЭ осуществляется несколькими региональными и зональными отделениями. Так, Региональное отделение для Региона СНГ реализует проекты в области развития информационно-коммуникационных технологий, проводит семинары, тренинги, предоставляет техническую

и экспертную помощь. Работа ведется по приоритетным для стран региона направлениям: создание цифровой инфраструктуры, кибербезопасность, политика и регулирование, ИКТ-статистика, цифровые услуги и приложения, развитие цифровых навыков.

Среди направлений вашей деятельности вы отметили кибербезопасность. Расскажите, пожалуйста, об этой вашей работе подробнее, в частности о том, что делается для обеспечения безопасности детей в интернете.

Вопросы кибербезопасности — в числе важнейших направлений деятельности МСЭ, и одним из аспектов этого направления является защита ребенка в онлайн-среде. Развитие технологий и доступ к интернету дают нам удивительные возможности для работы, общения, получения информации и новых навыков. Интернет для современных детей (а они, безусловно, настоящие «цифровые аборигены») — это пространство для обучения, общения, игр. Но вместе с тем для ребенка, оказавшегося в онлайн-пространстве «без присмотра», существуют угрозы, над которыми дети не задумываются или просто их не замечают.

Работая в этом направлении, МСЭ выпустил в июне текущего года новые

Руководящие указания по защите ребенка в онлайн-среде. Этот документ доступен в том числе на русском языке. Отдельные рекомендации созданы для каждой целевой аудитории — для детей, родителей, педагогов, представителей отрасли и директивных органов. Приглашаем ознакомиться с рекомендациями и другими материалами, касающимися защиты ребенка в онлайн, на сайте МСЭ www.itu.int/cop или на специальном сайте www.itu-cop-guidelines.com.

Был ли выпуск новых рекомендаций продиктован требованием времени — коронакризисом или это результат планомерной деятельности международной организации?

Этот год особенный. Многим пришлось перестроить свою профессиональную деятельность, а дети, перешедшие на удаленное обучение, стали гораздо больше времени проводить в интернете. Острее встал и вопрос о защите ребенка в онлайн-среде, и в этом смысле выпуск новых Руково-

Несомненным достоинством новых Руководящих указаний по защите ребенка в онлайн-среде является их ориентированность на конкретные целевые аудитории. Так, рекомендации педагогам в большей степени включают технические советы, в первую очередь направленные на обеспечение безопасности всех устройств, защиту их паролями и установление антивирусного программного обеспечения. Детям же предлагаются книга и рабочая тетрадь с упражнениями, которые легко и интересно осваивать.

дующих указаний оказался чрезвычайно своевременным. Однако тема защиты ребенка в интернете для МСЭ отнюдь не нова. Еще в 2008 году совместно с рядом заинтересованных организаций Международный союз электросвязи выдвинул инициативу по защите ребенка в онлайн-среде в рамках Глобальной повестки дня в области кибербезопасности, а в 2009 году вышли первые руководящие указания МСЭ «Защита ребенка в онлайн-среде». Новые Руководящие указания были разработаны в соответствии с решением государств-членов, принятым на Полномочной конференции МСЭ в 2018 году.

Кто занимался разработкой новых Руководящих указаний и в чем их отличие от предшествующих?

Новый вариант Руководящих указаний — результат совместной работы на общемировом уровне специалистов из широкого международного сообщества. Свой вклад в разработку рекомендаций внесли представители Глобального партнерства по прекращению насилия в отношении детей, Международный союз инвалидов, Internet Watch Foundation (IWF), ЮНИСЕФ, Facebook, Tencent Games, Twitter, The Walt Disney Company и многие другие организации.

Несомненным достоинством новых Руководящих указаний является их

ориентированность на конкретные целевые аудитории и использование соответствующих доступных форматов. Так, Руководящие указания, адресованные родителям, содержат ряд практических рекомендаций: например, делать что-нибудь вместе с детьми онлайн, рассмотреть вопрос о возрасте «цифрового согласия», создать дома культуру поддержки, чтобы дети и молодые люди понимали, что они могут обратиться за помощью. Руководящие указания для педагогов в большей степени включают в себя технические советы, в первую очередь направленные на обеспечение безопасности всех устройств, защиту их паролями и установление антивирусного программного обеспечения.

Детям же предлагаются книга и рабочая тетрадь с упражнениями, которые легко и интересно осваивать. Цель этих материалов — ознакомить школьников с их правами и правилами безопасности в онлайн-среде, такими как право на онлайн-игры, контроль времени, проводимого у экрана монитора, право на использование цифровых средств для обучения, неприкосновенность частной жизни, роль взрослых в формировании положительной модели использования цифровых средств, а также предупредить о риске, например, о возможности столкновения с неприемлемым контентом. В обучении помогает главный герой ресурса — телефонный ниндзя Санго, который был придуман детьми.

Руководящие указания по защите ребенка в онлайн-среде разработаны на глобальном уровне. А что делает в этом направлении региональное отделение? Сотрудничаете ли вы в области защиты ребенка в онлайн-среде с какими-то организациями в России или других странах СНГ?

27 октября мы провели совместно с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании Форум по защите ребенка в онлайн-

новой среде для Региона СНГ, на котором состоялась региональная презентация Руководящих указаний и обсуждалось их применение с членами МСЭ и всеми заинтересованными организациями. В интерактивных дискуссиях форума приняли участие представители международных организаций, отрасли ИКТ и сферы образования. С материалами форума можно ознакомиться на сайте: **https://www.itu.int/ru/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Pages/EVENTS/2020/09_Online/09_Online.aspx**.

Там же был представлен обновленный «Учебный дистанционный курс безопасного пользования ресурсами сети Интернет», разработанный еще в 2015 году Региональным отделением МСЭ совместно с Одесской национальной академией связи имени А. С. Попова. В этом году курс был обновлен с учетом предложений членов МСЭ из Региона СНГ. Курс имеет три уровня: базовый — для детей дошкольного и младшего школьного возраста, средний — для школьников 5–8 классов и продвинутый — для старшеклассников, студентов, родителей и учителей. После успешного прохождения курса — изучения теории и ответа на вопросы — вы получаете сертификат. С обновленной версией курса можно ознакомиться на **<https://onlinesafety.info>**.

Таким образом, на форуме были представлены практические инструменты для обучения детей безопасному использованию интернета.

В настоящее время мы работаем с правительствами нескольких стран, которые заинтересованы в локализации учебных курсов для детей на национальных языках. Региональное отделение МСЭ готово сотрудничать со всеми странами Региона по внедрению новых Руководящих указаний. Приглашаем ваше издание и ваших читателей также принять участие в форуме и в обсуждении этой важной темы.

Меньше ограничивать и больше объяснять

Как помочь детям безопасно использовать интернет?
Основные стратегии родительской медиации

❖ Какие стратегии используют родители и учителя для того, чтобы помочь детям и подросткам безопасно и с максимальной пользой применять современные коммуникации? В какой мере способны помочь технические средства защиты, а что могут подсказать ребенку только значимые взрослые — родители, учителя, старшие братья и сестры? Это одна из тем, представленных в отчете «EU Kids Online 2020», подготовленном исследовательской сетью EU Kids Online на основе данных опросов, проведенных в 19 европейских странах. Главный вывод исследователей: родители много заботятся о безопасности, но недостаточно внимания уделяют обучению детей тому, как применять онлайн-технологии с максимальной пользой.

Онлайн-медиация понимается как практика родителей или других значимых взрослых, направленная на то, чтобы максимизировать возможности и минимизировать риски и вред при использовании интернета. Мы выделяем три основных подхода.

1. Активная медиация: беседа с детьми об использовании интернета, совместная работа в Сети и объяснение того, что хорошо и что плохо в интернете. Активное посредничество считается наиболее желательным видом медиации, поскольку, обладая более высокими цифровыми навыками, родители таким образом помогают детям лучше понимать, как работает интернет, готовят их для интерпретации и обработки медиаконтента и предотвращения опасных ситуаций в Сети.

2. Технический мониторинг: использование технологических средств для наблюдения за тем, как дети используют интернет (например, программы родительского контроля).

3. Ограничивающая медиация: установление правил, касающихся использования интернета, которые ограничивают доступ и время, когда дети могут пользоваться интернетом, или действия, которые дети могут выполнять в интернете. Ограничительное посредничество, как правило, наиболее эффективно для снижения рисков, встречающихся в Сети. Однако эта стратегия имеет свои недостатки: дети, которые более ограничены в использовании цифровых технологий, как правило, также имеют более низкие навыки работы с ними, и это делает их менее подготовленными для решения возникающих в интернете проблем.

АКТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ

Основной способ активного посредничества — беседа с детьми о том, что они делают, когда пользуются интернетом. В 12 странах (Германия, Эстония, Франция, Хорватия, Италия, Литва, Мальта, Норвегия, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия) более половины детей говорят, что их родители

Международная исследовательская сеть EU Kids Online, работающая более чем в 30 странах, считается основным источником независимых и всеобъемлющих данных, которые лежат в основе стратегий по повышению безопасности интернета для детей и подростков в Европе. Сеть объединяет исследователей, работающих в различных научных областях и использующих широкий арсенал методов. Россию в сети EU Kids Online представляют Фонд Развития Интернет и факультет психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Руководит этой работой с российской стороны профессор Галина Солдатова. Исследовательская сеть поддерживает конструктивные отношения с правительствами, средствами массовой информации, бизнес-сообществом, политиками, педагогами и учителями на национальном, европейском и международном уровнях. В новом отчете, опубликованном на официальном сайте www.eukidsonline.net, представлены данные об опыте европейских детей с 9 до 16 лет в сфере использования интернета, о навыках и практиках онлайн-деятельности, опыте столкновения с онлайн-рисками, а также о возможностях, которые предоставляет Сеть. Опрос проводился командой проекта EU Kids Online с осени 2017 года по лето 2019 года. В нем приняли участие 25101 подросток из 19 европейских стран.

хотя бы иногда говорят с ними о том, что они делают онлайн. В трех странах (Германия, Франция и Хорватия) более 80% детей разговаривают со своими родителями об этом. С другой стороны, в четырех странах (Швейцария, Чешская Республика, Испания и Польша) более половины детей говорят, что их родители никогда или почти никогда не обсуждают с ними эти темы. В пяти странах (Германия, Франция, Италия, Литва и Словакия) мальчики и девочки в этом отношении существенно не различаются. Однако во всех других странах больше девочек, чем мальчиков, сообщают о том, что они хотя бы иногда говорят со своими родителями об их онлайн-жизни. В России около половины подростков говорят, что родители обсуждают с ними их онлайн-жизнь. В большинстве стран свою деятельность в интернете чаще обсуждают с мамами и папами более младшие подростки. Исключения — Швейцария, где дети в возрасте от 15 до 16 лет больше разговаривают со своими родителями об интернете, чем самые маленькие, а также Португалия и Норвегия, где дети в возрасте от 12 до 14 лет чаще разговаривают со своими родителями, чем дети в двух других возрастных категориях. По мере взросления ребенка родителям становится все труднее обсуждать его действия в интернете.

РОДИТЕЛИ, СВЕРСТНИКИ И УЧИТЕЛЯ

Когда речь идет о том, кто дает рекомендации по безопасному использованию интернета, более половины детей отмечают, что получают такие советы от родителей, по крайней мере, иногда: так считают 52% швейцарских подростков и до 86% хорватских школьников. Учителя нередко также являются источниками таких советов: от 51% в Испании до 78% в Хорватии. Значительно реже подобные предложения дети могут услышать от друзей: в 12 странах такую возможность отмечают менее поло-

КАК ЧАСТО РОДИТЕЛИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ РАЗГОВАРИВАЮТ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ О ТОМ, КАК ТЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ИНТЕРНЕТОМ. ПО ОПРОСУ ШКОЛЬНИКОВ 9-16 ЛЕТ

ШВЕЙЦАРИЯ	23	22	55
ЧЕХИЯ	16	28	56
ГЕРМАНИЯ	38	43	19
ЭСТОНИЯ	24	35	41
ИСПАНИЯ	27	21	52
ФРАНЦИЯ	50	33	17
ХОРВАТИЯ	51	32	17
ИТАЛИЯ	46	27	26
ЛИТВА	33	40	27
МАЛЬТА	37	22	42
НОРВЕГИЯ	24	35	42
ПОЛЬША	22	24	54
ПОРТУГАЛИЯ	32	28	40
РУМУНИЯ	33	21	46
СЕРБИЯ	40	26	33
СЛОВАКИЯ	33	37	31
В СРЕДНЕМ	33	30	37

- ЧАСТО ИЛИ ОЧЕНЬ ЧАСТО
- ИНОГДА
- НИКОГДА ИЛИ ОЧЕНЬ РЕДКО

вины респондентов, в Швейцарии — 32%, в Словакии — 65%.

В большинстве стран родители реже поощряют своих детей учиться и узнавать новые вещи в интернете (в среднем 58%), чем предлагают

Основной способ активного посредничества – беседа с детьми о том, что они делают, когда пользуются интернетом. В 12 странах более половины детей говорят, что их родители хотя бы иногда беседуют с ними о том, что они делают онлайн. В трех странах (Германия, Франция и Хорватия) более 80% детей разговаривают со своими родителями об этом. В России около половины подростков отмечают, что родители обсуждают с ними их онлайн-жизнь.

способы безопасного использования Сети (в среднем 69%). Тем не менее более половины детей в 12 странах сообщают, что родители их поощряют (от 28% в Швейцарии до 75% во Франции). В половине стран (Швейцария, Испания, Литва, Мальта, Польша, Португалия и Словакия) больше учителя, чем родители, побуждают детей изучать новые вещи в интернете. Только во Франции дети сообщили, что родители поощряют их больше, чем учителя, а в других странах влияние родителей и учителей в этом вопросе примерно одинаково.

Если в онлайн происходит что-то тревожащее, дети чаще всего обращаются к родителям (в среднем 64%). Во всех странах более половины детей говорят, что их родители хотя бы иногда помогают им (от 52% в Чехии и Польше до 82% во Франции). К друзьям обращаются значительно реже: в 13 странах менее половины детей хотя бы иногда получают помощь от друзей (от 35% в Польше до 64% в Словакии). В России о помощи друзей в ситуациях, когда их что-либо беспокоило в интернете, сообщил только каждый шестой подросток (16% младших и 18% старших). Но еще реже подростки обращаются к учителям: процент школьников, сообщающих, что учителя помогают им, когда что-то беспокоит их в интернете, колеблется между 19% в Испании и 57% в Хорватии и Словакии,

но в большинстве стран этот процент ниже 40%. По словам российских подростков, помощь от учителей при затруднениях во время поиска и другой деятельности в интернете получал практически каждый четвертый младший и старший подросток (26% и 30% соответственно).

СПОСОБЫ БЕЗОПАСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

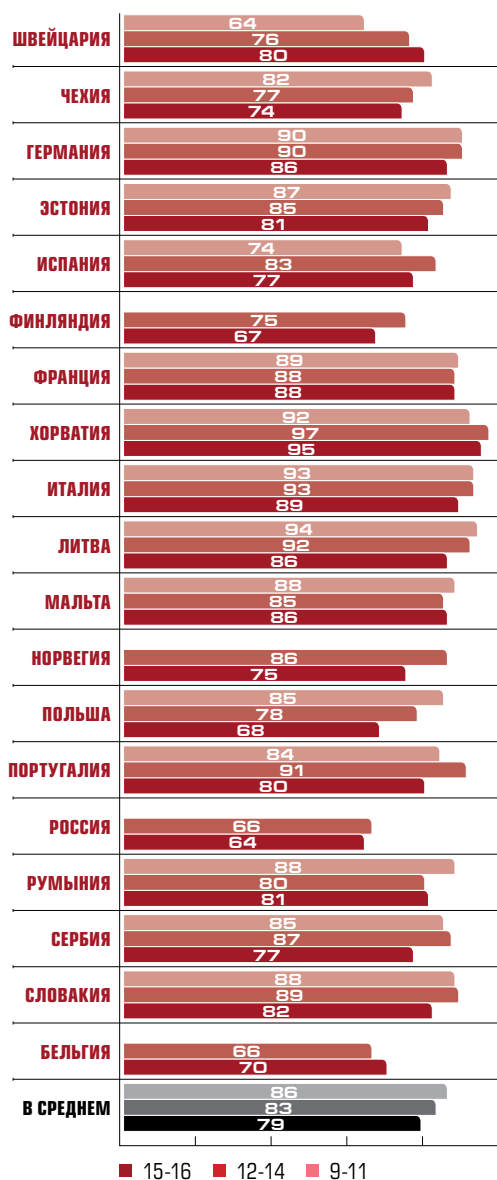
Обучение детей безопасному использованию интернета — необходимая часть цифрового образования. Родители, учителя, а иногда и друзья по крайней мере изредка напоминают о безопасном использовании интернета. Доля детей, получающих советы по безопасности в Сети по крайней мере иногда, варьируется от 72% в Швейцарии до 95% в Хорватии, причем более трех из четырех детей в большинстве стран сообщают об этом. В России более половины детей получали со стороны родителей, учителей или сверстников советы о безопасном использовании интернета. Среди младших таких 66%, а среди старших — 64%.

Однако в большинстве стран доля детей, не получающих никаких рекомендаций по безопасности от родителей, учителей или друзей, составляет от 11% (Германия) до 28% (Швейцария).

Как правило, нет различий по воз-

ПРОЦЕНТ ДЕТЕЙ, КОТОРЫМ РОДИТЕЛИ, ДРУЗЬЯ ИЛИ УЧИТЕЛЯ ДАВАЛИ СОВЕТЫ ПО БЕЗОПАСНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРНЕТА ХОТЯ БЫ ИНОГДА. ПО ОПРОСУ ШКОЛЬНИКОВ 9-16 ЛЕТ

расту детей, которые получают советы хотя бы иногда. В Польше существует четкая возрастная структура: в самой младшей возрастной категории (9–11) 85% юных респондентов говорят о том, что получают рекомендации по безопасности в интернете. Среди подростков в возрасте от 12 до 14 лет таковых насчитывается 78%, а среди юношей и девушек 15 до 16 лет — 68%. В Испании и Португалии сообщается, что детям в возрасте от 12 до 14 лет рекомендуется больше, чем в обеих возрастных категориях.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ МОНИТОРИНГА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

Учитывая распространение программного обеспечения, которое теперь доступно для мониторинга действий в Сети или фильтрации контента, исследование было сфокусировано на трех доступных родителям технологических вариантах: использование программ для родительского контроля, которое блокирует или фильтрует контент в интернете; отслеживание онлайн-активности, в которой участвуют дети; а также применение технологий для определения местоположения ребенка, таких как GPS.

Почти во всех странах меньшинство детей сообщают об использовании родителями любой из этих технологических возможностей (в среднем 22% и менее). Только в двух странах доля детей, которые сообщают, что их родители применяют методы технологического контроля, превышает треть. Во Франции 39% детей говорят, что их родители используют программное обеспечение для блокировки или фильтрации какого-либо типа контента, а 37% говорят, что родители отслеживают приложения или действия в Сети. На Мальте оба вида родительского контроля применяются к 33% детей. В совокупности с 26% детей, сообщивших, что их родители

Во Франции и Германии можно отметить наибольшую долю детей, которым не разрешено заниматься какими-либо видами деятельности: 45% французских школьников не имеют права использовать веб-камеру или камеру телефона, 37% запрещено загружать музыку или фильмы, и 34% не могут использовать сайты социальных сетей. В России менее трети родителей ограничивают использование веб-камеры или камеры телефона.

отслеживают местонахождение, мальтийские родители, похоже, чаще всего используют технологические возможности для мониторинга присутствия своих детей в интернете.

Во Франции, Хорватии и Италии определение местоположения детей существенно ниже по сравнению с использованием двух других средств родительского контроля, тогда как во многих других странах три варианта используются в равной мере. В большинстве стран дети старшего возраста реже сообщают о родительском контроле, чем дети младшего возраста. Только в Румынии нет существенных различий в возрасте. Однако важно помнить, что эти ответы отражают лишь то, что знают дети. В России около трети родителей используют различные способы технического контроля для обеспечения безопасности детей и отслеживания их активности.

ЧТО ЗАПРЕЩАЕТСЯ

В ходе исследования у детей спросили, разрешают ли их родители использовать веб-камеру или телефонную камеру (например, для Skype или видеочата), загружать музыку или фильмы и использовать социальные сети. В целом, только небольшая часть детей не имеет права использовать веб-камеры или телефонные камеры, загружать контент или использовать сайты социальных сетей. В 10 странах 15% или менее детей

заявили, что им не разрешается использовать веб-камеру или камеру телефона (в диапазоне от 6% до 45%). Аналогичным образом в 9 странах от 15% и меньше не имеют права использовать сайты социальных сетей (в диапазоне от 9% до 34%). Загрузка музыки или фильмов ограничена в меньшей степени: в половине стран в среднем каждому десятому это запрещено. Во Франции и Германии можно отметить наибольшую долю детей, которым не разрешено заниматься какими-либо видами деятельности: 45% французских детей не имеют права использовать веб-камеру или камеру телефона, 37% не имеют права загружать музыку или фильмы и 34% не имеют права использовать сайты социальных сетей. В Германии это соответственно 25, 24 и 31 процент. В России менее трети родителей ограничивает использование веб-камеры или камеры телефона (31%), просмотр видео (26%) или пользование социальными сетями (23%).

Поскольку сайты социальных сетей — особенно популярный вид деятельности в интернете, в исследовании отдельно рассматривались связанные с ними ограничения. Здесь прослеживаются четкие возрастные модели, которые соответствуют тем ограничениям, которые установлены на многих сайтах социальных сетей. Самая младшая возрастная категория (от 9 до 11 лет) чаще, чем остальные возрастные группы, лишается права

использовать соцсети (в среднем 34%, от 21% в Португалии и Польше до 63% во Франции). Совсем другая картина — у старших подростков: в самой старшей возрастной группе (от 15 до 16 лет) от 1% (Польша, Норвегия, Литва, Финляндия, Чешская Республика) до 7% (Франция) детей сообщили об этом.

ОБРАТНАЯ МЕДИАЦИЯ

В наши дни дети растут с использованием информационных и коммуникационных технологий с самого раннего возраста. Они быстро учатся пользоваться ими и проводят много времени в интернете. Их родители выросли в другом медиапространстве и часто чувствуют себя менее опытными в использовании интернета. Следовательно, нередки ситуации, когда не родитель учит ребенка интернет-технологиям, а наоборот, ребенок может обучить родителя, объяснить и показать ему, как работают цифровые технологии. Это может быть названо обратной медиацией.

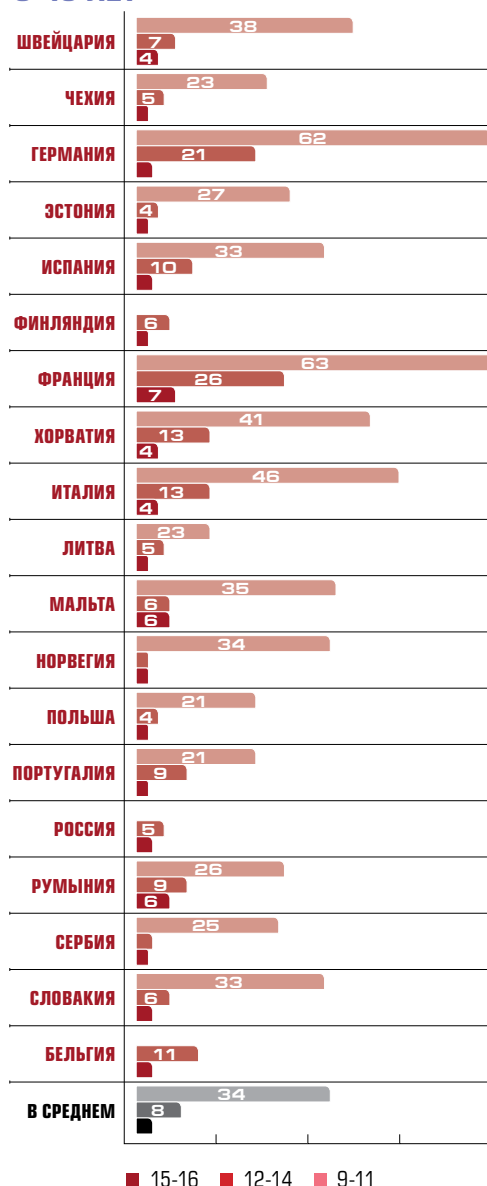
Во многих странах доля детей, которые часто или очень часто, иногда и никогда или почти никогда не помогают своим родителям, является относительно равномерной (в среднем 40%, 29% и 31% соответственно). В то время как в Германии 62% детей никогда или почти никогда не помогают своим родителям, в Сербии 69% помогают своим родителям часто или очень часто. В России родителям чаще помогают старшие подростки 15–17 лет, чем младшие 12–13 лет. В целом, половина российских детей хотя бы раз были посредниками для родителей в Сети.

ИГНОРИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТА

Активная родительская медиация — важный инструмент, определяющий безопасность детей онлайн. Вмешиваясь в онлайн-жизнь своих де-

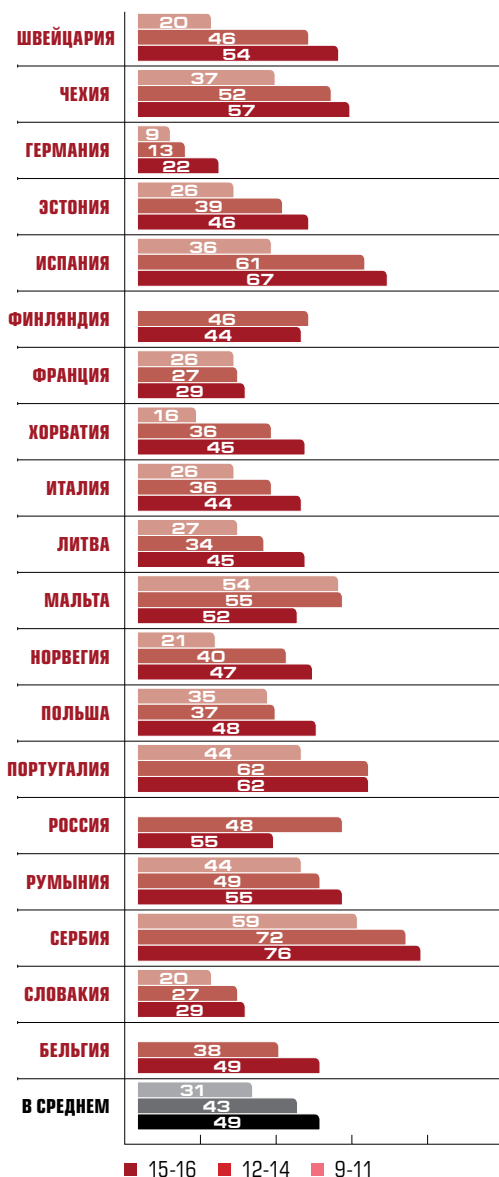

ДЕТИ, КОТОРЫМ РОДИТЕЛИ ЗАПРЕЩАЮТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ. ПО ОПРОСУ ШКОЛЬНИКОВ 9–16 ЛЕТ

■ 15-16 ■ 12-14 ■ 9-11

ДЕТИ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ РОДИТЕЛЯМ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СЛОЖНОСТЯМИ, ВОЗНИКШИМИ В ИНТЕРНЕТЕ. ПО ОПРОСУ ШКОЛЬНИКОВ 9–16 ЛЕТ

тей, родители обычно мотивируют это тем, что хотят помочь получить максимальную выгоду от интернета, избегая при этом рисков. Однако сами дети иногда могут оценивать родительские попытки как неэффективные, бесполезные, бессмысленные.

Лишь небольшая часть детей говорят о том, что они часто игнорируют советы своих родителей по использованию интернета (от 4% в Хорватии и на Мальте до 14% в Литве). Большинство европейских школьников воспринимают советы родителей о пользовании интернетом (от 33% в Литве до 71% на Мальте). В Германии, Франции и Литве, однако, наибольшая доля детей (от 51 до 54%) говорят о том, что они иногда игнорируют своих родителей. В России доля таких подростков также составляет около половины от всех опрошенных.

Среди тех, кто игнорирует советы родителей, примерно по половине стран нет существенных гендерных различий. В Германии, Эстонии, Франции, Италии, Литве, Мальте и Польше больше мальчиков, чем девочек, сообщают о том, что не слушают родителей в этом вопросе, хотя различия невелики (между 8% и 12%). В большинстве стран возрастная структура очевидна — подростки игнорируют своих родителей чаще, чем дети младшего возраста. Разница между самой старшей и самой молодой категорией колеблется между 9% (Норвегия) и 32% (Сербия). На Мальте самая высокая доля детей, игнорирующих своих родителей, приходится на детей в возрасте от 12 до 14 лет.

ГЛАВНЫЙ МЕТОД — БОЛЬШЕ ГОВОРИТЬ

В большинстве стран юные респонденты признают, что их родители занимаются активной онлайн-медиацией — разговаривают с ними, поощряют их, помогают и предлагают способы безопасного использования интернета. По сравнению с друзьями и учителями, которые также могут быть медиаторами в использовании интернета, мамы и папы обычно более активны. Активная онлайн-медиация — это стратегия, которая связана с более высокими цифровыми навыками и более широкими возможностями. Она также помогает детям

Нередки ситуации, когда не родитель учит ребенка использованию интернета, а наоборот, ребенок может обучить родителя, объяснить и показать ему, как работают цифровые технологии. В России половина детей хотя бы раз были посредниками для родителей в Сети.

принимать решения и самостоятельно оценивать, что хорошо, а что плохо в интернете. Однако среди стратегий активного посредничества родители сосредоточены на поощрении безопасного использования интернета, а стимулирование детей к изучению тех широких возможностей, которые предлагает интернет, остается на втором плане.

Несмотря на то что большинство родителей активно занимается с детьми вопросами безопасности в Сети, существует значительная доля детей, которые почти никогда не говорят с родителями о том, что они делают в интернете. В некоторых странах она составляет около половины всех опрошенных, причем даже в самой младшей возрастной категории. Исследователи отмечают, что следует побуждать родителей больше разговаривать со своими детьми, поскольку узнать, чем живет ребенок, можно в основном через обсуждение его дел.

Об ограничениях в использовании интернета дети сообщают реже. Но это не значит, что в семье не должно быть правил. Ограничительная медиация часто очень популярна у родителей детей младшего возраста — особенно это относится к использованию социальных сетей. Тем не менее запрещающая стратегия связана с низкими цифровыми навыками детей. Таким образом, родителям, как отмечается в отчете, рекомендуется не использовать только ограничения, а всегда сопровождать эту стратегию активным посредничеством, объясняя детям, почему вводятся те или иные правила, и уменьшать ограничения по мере того, как ребенок становится старше и приобретает опыт.

ДЕТИ, КОТОРЫЕ ИГНОРИРУЮТ СОВЕТЫ РОДИТЕЛЕЙ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТА ХОТЯ БЫ ИНОГДА. ПО ОПРОСУ ШКОЛЬНИКОВ 9-16 ЛЕТ

Основной навык XXI века

**Курс «Кибербезопасность» поможет школьникам
5–9 классов повысить цифровую грамотность**

❖❖ Сегодняшние дети практически с младенчества живут в цифровом мире и многое знают о нем. Казалось бы, зачем еще учиться сравнительно новому предмету — цифровой грамотности? Вряд ли сегодня кто-нибудь усомнится в том, что приобщение к цифровой культуре, как и овладение родным языком, — один из самых необходимых современному человеку навыков. Подобно языковому развитию, формирование цифровых навыков должно быть систематичным, последовательным, основанным на собственном опыте и в то же время расширяющим кругозор и возможности школьников в онлайне, где они проводят немалую часть своей жизни. Психологами Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с издательством «Русское слово» был разработан и выпущен курс «Кибербезопасность». Учебный комплект включает пять тренажеров, программу и методическое пособие для учителей. По курсу школьников сопровождает персональный помощник: юный специалист Кибернешка (5–6 классы), опытный магистр Кибер Нетов (7–8 классы), профессор Кибер Нетович (9 класс). Мы представляем два занятия из этого курса — для школьников 8 и 9 классов.

Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, И. Д. Пермякова.
Тренажер по курсу «Кибербезопасность» для 8 класса
общеобразовательных организаций, М.: Русское слово, 2019, с. 20–24.

Занятие «ФЕЙКИ В ИНТЕРНЕТЕ: КАК ИХ РАСПОЗНАТЬ»

Магистр Кибер Нетов

#Любопытный_факт

Распространение фейковых новостей привело к созданию проектов, посвящённых проверке новостей — фактчекингу (от *англ.* fact checking — проверка фактов). Растёт число сайтов, на которых занимаются разоблачением фейков. В качестве примера можно привести российский сайт с говорящим названием «Лапшеснималочная».

Разрабатываются руководства, подробно описывающие технологию проверки разного рода информации. Так, на русский язык переведено с английского «Руководство по верификации для журналистских расследований» (верификация — от *англ.* verification — проверка): http://verificationhandbook.com/book2_ru.

Задание 1

Напишите эссе на одну из тем:

- «Фейковые новости — явление XXI в.»;
- «Мой опыт столкновения с фейковыми новостями»;
- «Как я отношусь к фейковым новостям».

Задание 2

Это задание для работы в парах. Придумайте одну фейковую новость и найдите одну реальную новость, похожую на фейковую. Поменяйтесь с вашим партнёром по паре новостями, не рассказывая, какие из них реальные, а какие фейковые. Задача каждого — предположить, какая из новостей реальная. После того как вы оба оцените новости, ответьте на вопросы:

1. Сложно ли догадаться, какая новость реальная, а какая фейковая?
2. Какими критериями вы пользовались, чтобы определить подлинность новости?

Задание 3

Назовите признаки, по которым можно предположить, что новость фейковая.

Задание 4

Найдите и опишите способы определения фейковых видео или фотографий.

Магистр Кибер Нетов

#Советы_Кибер_Нетова

Одним из инструментов поиска и проверки фактов может стать англоязычная база знаний Wolfram Alpha. Этот ресурс отличается от обычных поисковых систем тем, что, введя запрос, пользователь получает не список ссылок, а конкретный ответ. База данных ресурса Wolfram Alpha содержит сведения из области математики, физики, астрономии, химии, биологии, медицины, истории, географии, политики, музыки, кинематографии, а также информацию об известных людях и интернет-сайтах.

Чтобы проверить, к примеру, в самом ли деле фотография московской улицы сделана в тот день, который указан в подписи к снимку, здесь можно запросить информацию о том, какая погода была в Москве в указанный день.

Задание 5

Перед вами ссылки на статьи, размещённые на разных онлайн-ресурсах. Оцените качество каждого сайта и предположите, насколько можно доверять информации из этих статей.

- 1 балл — информация является фейком;
- 2 балла — сомнительная информация;
- 3 балла — информация выглядит как правда, но источник не вызывает доверия;
- 4 балла — информация с большой вероятностью является правдой;
- 5 баллов — информация достоверна на 100%.

Подумайте и напишите, на что вы ориентировались, оценивая качество сайтов.

Ссылки:

1. <http://www.zoopicture.ru/poslushnye-tigrovye-akuly/>
2. <http://umerlakorova.ru/2016/02/amerikanskij-surok-okazalsya-v-tyurme-zaneveryj-prognoz/>
3. http://drunov.ru/news/pigkasso_khudozhnik_s_pyatachkom/
4. <https://panorama.pub/14916-v-ivanovo-soshyut.html>
5. https://ria.ru/tv_eco/20140801/1018199365.html

Задание 6

Представьте, что вы работаете в аналитической компании, которая занимается оценкой информационных онлайн-ресурсов. Вместе с коллегами вы разработали перечень вопросов, которые помогают вам в работе над текстами: ответив на эти вопросы, можно оценить качество и достоверность информации, размещённой на том или ином сайте.

**Вопросы для оценки информации,
размещаемой на информационных сайтах****I. Автор**

1. Понятно ли, кто является автором материала?
2. Какова репутация автора?
3. Является ли автор экспертом в той области, о которой пишет?
4. Есть ли контактная информация автора? Если есть — можно ли проверить, достоверна ли она?

II. Подача информации

5. Вызывает ли доверие данный материал?
6. Насколько грамотно написан материал? Нет ли в тексте ошибок — орфографических, пунктуационных? Насколько грамотная у автора речь?
7. Соответствует ли иллюстративная часть (фотографии, схемы, графики) содержанию материала?
8. Соответствует ли заголовок содержанию материала?

III. Актуальность и новизна

9. Есть ли на сайте какие-либо даты, указывающие на время создания материала?
10. Есть ли на сайте даты, указывающие на то, когда информация была обновлена в последний раз?
11. Все ли ссылки, данные в материале, являются рабочими?

IV. Качество информации

12. Достаточно ли глубоко раскрыта тема, которой посвящён материал?
13. Полезны ли ресурсы, на которые ведут ссылки, размещённые в материале?
14. Полезна ли иллюстративная часть материала — помогает ли она понять содержание текста?
15. В полной ли мере представленная информация соответствует теме материала?

Выберите один из материалов, на которые ведут представленные ниже ссылки:

- <http://www.geo.ru/node/42003>
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E9-%E0%E9>
- <http://lemur.su/index.php?id=86>

Оцените его при помощи вопросов на с. 22: перенесите в тетрадь номера вопросов и напротив каждого номера фиксируйте ответ («да» или «нет»). Подсчитайте количество положительных ответов. Сделайте и запишите краткий вывод о качестве и достоверности данного материала.

Задание 7

Напишите правило безопасного использования Интернета, которое можно сформулировать как главный вывод из этого занятия.

Задание 8

Напишите, что для вас оказалось самым полезным на этом занятии.

Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, И. Д. Пермякова.
Тренажер по курсу «Кибербезопасность» для 9 класса
общеобразовательных организаций, М.: Русское слово, 2019, с. 49–56.

Занятие «КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ»

Профессор Кибер Нетович

#Любопытный_факт

Человеку очень важно не чувствовать себя одиноким, ощущать общность с другими людьми, иметь возможность разделить с ними свои интересы. Интернет помогает нам реализовать эти потребности. Только в социальной сети «ВКонтакте», которую предпочитает подавляющая часть российских школьников, в 2018 г. было зарегистрировано свыше 166 млн сообществ, из них 25 млн — это группы по интересам. Среди них есть такие гигантские объединения, как «Новая музыка» и «Киномания», включающие миллионы человек, и группы, состоящие всего из нескольких пользователей. Вступая в онлайн-сообщества, люди расширяют свой круг общения, обретают друзей, осваивают новые знания.

Задание 1

Выберите одну из представленных ниже тем и найдите в социальных сетях сообщества, которые могут расширить ваши знания в этой области:

- учебная программа;
- ваш любимый учебный предмет;
- кино;
- музыка;
- ваше хобби.

Профессор Кибер Нетович

#Любопытный_факт

Ваши сверстники активно пользуются социальными сетями и там часто добавляют в «друзья» совсем незнакомых людей или тех, с кем познакомились недавно. По данным исследования Фонда Развития Интернет, с 2013 по 2018 г. более чем в 1,5 раза увеличилось количество подростков, имею-

щих в социальных сетях круг друзей числом 100 и более человек. В виртуальной жизни многих школьников (две трети старших и половина младших подростков), имеющих аккаунт в социальной сети, присутствует — в качестве подписчиков — более 50 незнакомых взрослых. Таким образом, значительное число российских школьников контактируют в Интернете с теми, с кем они не знакомы в реальной жизни. Чем старше подросток, тем шире у него сеть таких контактов.

Задание 2

Представьте себе описанные ниже ситуации и ответьте на вопросы к ним.

Кейс 1

В параллельном классе учится девочка Кристина. У неё почти нет друзей и с ней мало кто общается, вид у неё обычно отстранённый. Однажды из любопытства вы зашли на её страницу в социальной сети. Раньше Кристина редко публиковала записи, но в последнее время она стала часто делать грустные и депрессивные репосты.

Вопрос

Требуется ли ситуация каких-либо действий? Если да, то каких?

Кейс 2

В вашем классе учится мальчик по имени Ярослав. Вы заметили, что он в последнее время стал меньше общаться с вами и одноклассниками, начал хуже учиться. На уроках Ярослав часто грустит, реже отвечает и не всегда приходит подготовленный к занятию. Вы решили посмотреть его профиль в социальной сети. На своей странице на вопрос: «Как дела?» Ярослав ответил: «Устал... Всё надоело...»

Вопрос

Требуется ли ситуация каких-либо действий? Если да, то каких?

Кейс 3

На перемене к вам подошла ваша подруга Олеся. Она выглядела очень встревоженной и по секрету рассказала вам, что в социальной сети она познакомилась с молодым человеком. Сначала они просто общались, обсуждали любимую музыку и фильмы. Потом он стал писать ей практически всё время и недавно предложил встретиться лично. Олеся не понравилась его настойчивость, и она отказалась. Теперь молодой человек пишет ей с разных аккаунтов. Олеся призналась, что очень напугана.

Вопрос

Что, на ваш взгляд, необходимо предпринять Олеся, чтобы решить проблему?

Кейс 4

Во время прогулки ваш друг рассказал вам, что нашёл в социальной сети необычное сообщество. По описанию друга у вас создалось впечатление, что темы и содержание постов в этом сообществе слишком радикальные, а акции и флешмобы, которые устраивают его члены, неприятные и опасные.

Вопрос

О чём, на ваш взгляд, следует помнить, когда вступаешь в сообщество в социальной сети?

Задание 3

Придумайте фразу, мотиватор (картинку с подписью) или мем, гифку, которые будут поддерживать пользователей, столкнувшихся с трудными ситуациями в Интернете: выражать слова поддержки, ободрять, вдохновлять на какие-то действия или предлагать задуматься, не стоит ли поменять свой взгляд на ситуацию.

На уроке посмотрите с одноклассниками все работы и выберите самые актуальные и важные предложения.

Профессор Кибер Нетович**#Любопытный_факт**

Случалось ли вам неожиданно выяснить, что у вас и вашего нового знакомого есть общие друзья? В 60-х гг. XX в. американские психологи Стэнли Милгрэм и Джеффри Трэверс экспериментально подтвердили теорию шести рукопожатий, которая гласит, что любые два человека на земле связаны друг с другом цепочкой знакомых всего лишь из пяти человек (иначе говоря — их разделяют шесть рукопожатий). Таким образом была подтверждена старая истина: «Мир тесен!»

Недавно выяснилось, что виртуальный мир ещё более тесен, чем реальный: учёные из Миланского университета подсчитали, что любых двух пользователей социальной сети Facebook соединяет цепочка связей, среднее число которых составляет меньше пяти (4,74). А если люди живут в одной стране, то связь сокращается до 3–4 виртуальных «рукопожатий».

Задание 4

В социальной сети, так же как и в реальной жизни, необходимы правила общения. Подумайте, какие правила нужно соблюдать в Интернете, чтобы пользователи могли чувствовать себя безопасно и комфортно. Напишите свод наиболее актуальных правил общения и поведения в Интернете, в частности — в социальных сетях. Для каждого правила придумайте хэштег.

Пример:

#Вежливость и позитив. Будьте вежливы в Интернете, общайтесь с другими людьми так, как хотели бы, чтобы общались с вами.

Подумайте, какие меры пользователи и администраторы социальных сетей могут предпринимать для того, чтобы правила сетевого этикета соблюдались. Обсудите эти меры в классе.

Профессор Кибер Нетович

#Словарик

Нетикет (от *англ.* net и *etiquette* — сеть и этикет) — правила общения и поведения в Интернете. Понятие появилось в середине 1980-х гг., когда Интернета в современном понимании ещё не было.

Профессор Кибер Нетович

#Любопытный_факт

В 1994 г. вышла в свет книга программиста Вирджинии Ши (Virginia Shea) *Netiquette*, в которой были сформулированы десять основных правил нетикета. Вот краткое их изложение:

1. Помните, что вы говорите с человеком. Важно не забывать, что общение в Интернете происходит с живыми людьми, у них есть чувства, которые можно задеть неосторожным высказыванием или поступком.

2. Придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни. В Интернете действуют те же социальные и моральные нормы и правила, те же законы, что и в реальной жизни. Спрашивайте у себя, поступили ли бы вы таким же образом в «живом» общении.

3. Помните, в каком «сегменте» киберпространства вы находитесь. В Интернете, как и в реальной жизни, важно понимать правила и особенности поведения в конкретном сообществе. Язык, формы выражения эмоций, особенности общения, которые уместны среди геймеров или при обсуждении нового

сезона сериала, могут быть совершенно неприемлемы в официальной группе школы, а сленг, смайлики и эмодзи, которые поймут друзья, могут быть неверно истолкованы малознакомыми людьми.

4. Уважайте время и возможности других. Помните о времени суток и возможных обстоятельствах адресата, когда вы отправляете сообщения. Думайте, уместны ли они сейчас.

5. Сохраняйте чувство собственного достоинства. Отдавайте себе отчёт в том, что пишете и как поступаете в Интернете. Уважайте не только других, но и себя.

6. Помогайте другим там, где вы это можете сделать. Часто кажется, что в публичном пространстве Интернета очень много других людей, которые могут помочь пользователю, попавшему в трудную ситуацию. Однако если так подумают все, пользователь останется со своими трудностями один на один.

7. Не вступайте в конфликты и не допускайте их. Разжигание конфликта не приводит к его решению. Помните о правиле «Не корми тролля», не провоцируйте ссоры сами.

8. Уважайте право на частную переписку. Не стоит пересылать, публиковать, делать публичными сообщения, фотографии, всё, что предназначалось лично вам и не предполагало распространения.

9. Не злоупотребляйте своими возможностями. Интернет предоставляет много возможностей, например анонимность или административные права, однако пользоваться ими нужно благоразумно.

10. Учитесь прощать другим их ошибки. Каждый может ошибиться, сделать опечатку, сказать что-то, не подумав. Будьте терпеливы и вежливы.

Профессор Кибер Нетович

#Любопытный_факт

Практически в каждой социальной сети есть свои внутренние регуляторы, задача которых помочь пользователям чувствовать себя комфортно и безопасно, а также справиться с неприятной ситуацией. Я расскажу о некоторых из них.

В сети «ВКонтакте» есть кнопка «Пожаловаться» у каждого поста. Можно заблокировать другого пользователя самостоятельно (после этого вы и этот пользователь не сможете отправлять друг другу сообщения), а можно пожаловаться на него модераторам; есть также возможность пожаловаться на сообщество (группу).

В сети **Facebook** существует страница «Центр безопасности» (<https://www.facebook.com/safety>), где есть разделы «Портал для родителей», «Портал для подростков», «Защита в Интернете», «Центр предотвращения травли» и др. На странице размещены общие рекомендации для подростков, родителей и учителей по безопасному использованию Интернета и сетевому этикету, рекомендации экспертов, пошаговые инструкции по разрешению конфликтных ситуаций, рекомендации по действиям в кризисных ситуациях, поддержке близких людей, полезные ссылки. Ещё в этой социальной сети есть страница «Справочный центр» (<https://www.facebook.com/help>), где пользователи могут найти подробные инструкции, как пожаловаться на материалы, пользователя, страницу, комментарий, публикацию в хронике, мероприятие. Кроме того, сервис распознавания лиц позволяет находить свои фотографии, размещённые другими пользователями, и клоны своих аккаунтов.

В **Ask.fm** любой пользователь, даже если он не зарегистрирован на этом сервисе, а просто зашёл на страницу, может пожаловаться на пост. У этой социальной сети есть раздел, посвящённый безопасности (<https://safety.ask.fm>), — в нём размещены видео и текстовые материалы для подростков, родителей и учителей. Есть даже раздел, похожий на этический кодекс пользователя, и свод правил, который напомним основные принципы безопасного и достойного поведения в Сети, а также виды контента, которые нельзя публиковать.

В **Twitter** вы можете блокировать определённые слова, не получать уведомления от новых пользователей, отказаться от разных форм контакта с пользователями, которые вам малознакомы, не нравятся или вызывают опасения.

Профессор Кибер Нетович

#Любопытный_факт

Пожилые люди становятся всё более активными пользователями современных технологий и, в частности, Интернета. Для того чтобы помочь им освоиться в цифровом мире, открывают специальные курсы. Такие курсы можно найти в городских библиотеках или на онлайн-площадках. Курсы рассказывают не только о возможностях Интернета, но и о его рисках.

Задание 5

Подумайте, что вы могли бы рассказать об общении в Интернете своему пожилому родственнику или знакомому, который сам об этом знает мало. Составьте план рассказа: какие темы вы собираетесь затронуть и что хотите объяснить. После беседы напишите небольшой отчёт: что было трудно объяснить, а что ваш собеседник понимал сразу.

Мини-тренировка

Сыграйте с друзьями в настольную игру. Вам понадобятся кубик и фишки.

Задание 6

Опираясь на материалы занятия, разработайте проект, посвящённый безопасному общению в социальных сетях. Главная цель проекта — привлечь внимание к проблеме безопасного поведения в социальных сетях, показать способы её решения или научить пользователей правилам общения в Интернете. Это могут быть настольная игра, видеоролик, сайт, видеоигра или ещё какой-нибудь проект — на ваше усмотрение.

В описании проекта должны быть такие пункты:

- название проекта;
- цель;
- задачи;
- содержание проекта.

Задание 7

На основе полученной на этом занятии информации составьте этический кодекс для пользователей социальных сетей.

Задание 8

Напишите в тетради, что для вас оказалось самым полезным на этом занятии.

Цифровая грамотность – один из основных навыков человека XXI века

Издательство
«Русское слово»

САЙТ: [РУССКОЕ-СЛОВО.РФ](http://RUSSKOE-SLOVO.RF)

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН: RUSSKOE-SLOVO.RU

Что нужно уметь современному подростку в интернете?

- Работать с информацией и распознавать фейки
- Правильно себя презентовать и беречь свою репутацию
- Находить выход из трудных онлайн-ситуаций
- Защищать свои персональные данные и управлять ими
- Безопасно приобретать товары и услуги в мире цифровой экономики
- Защищаться от технических онлайн-рисков

Курс разработан психологами Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к организации внеурочной деятельности.

Курс «Кибербезопасность» – это пять тренажеров, программа и методическое пособие для учителей.

Школьников разных классов по курсу сопровождают персональные помощники: юный специалист Кибернешка (5–6 классы), опытный магистр Кибер Нетов (7–8 классы), профессор Кибер Нетович (9 класс).

Игорь Неюзеров:
Интернет для меня – источник информации, а не самое главное занятие в моей жизни.

Рита Картинкина:
Я – королева Инстаграма. Без общения в Сети не могу и дня!

Гоша Геймеров:
Онлайн-игры – моя страсть! Какая учеба, когда в игре я могу все!

Интерактивное поле курса также создают сверстники подростков с разными характерами и особенностями в использовании интернета, которые взрослеют от класса к классу.

Дети в увлекательной форме осваивают вместе с героями необходимую информацию и тренируют навыки безопасного использования интернета.

Работа проводится индивидуально, в парах и группах, в том числе с использованием цифровых устройств. Задания даются в разных форматах: вопросы для размышления, поиск информации в интернете, исследование, решение кейсов, творчество, проектная работа, игры, квесты.

Задания сделаны на основе реальных ситуаций, с которыми подростки сталкиваются каждый день при использовании интернетом.

Курс «Кибербезопасность» поможет подростку стать успешным гражданином цифрового мира!

2020

